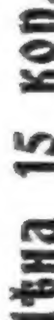
Библіотека „СВОБОДНАЯ РОССІЯ“, № 27.
Подъ общей редакціей С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова.

Проф. А. И. Чупровъ.

Къ вопросу объ аграрной реформѣ.

Изданіе Е. В. Кожевниковой и
Е. А. Коломійцевой.

Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

466306

Книгоиздательство „НАРОДНОЕ ПРАВО“.

Сер. А. № 1. **Ѳ. Кокошкинъ.** Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи. Ц. 20 к. № 2. **Ѳ. Кокошкинъ.** О правахъ національностей и о децентрализаціи. Ц. 10 к. № 3. **А. А Чупровъ.** Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ. Цѣна 5 коп. № 4. **М. Герценштейнъ.** Земельная реформа въ программѣ партіи Народной Свободы. Ц. 10 к. № 5. **М. Герценштейнъ.** Аграрный вопросъ. Ц. 35 к. № 6. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Аграрный вопросъ. Ц. 10 к. № 7. **А. Кауфманъ.** Земля и культура. Ц. 30 к. № 8. **А. Кауфманъ.** Переселеніе. Ц. 10 к.

Сер. Б. (Изданія для народа.) № 1. **Н. Р.** О свободѣ личности. 2-е изд., ц. 1 к. № 2. **И. П. Бѣлоконскій.** Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть. 2-е изд., ц. 5 к. № 3. Какъ управляются народы въ Россіи и другихъ странахъ. 2-е изд., ц. 3 к. № 4. **И. Н. Игнатовъ.** Беранже. Ц. 10 к. № 5. **Г. Н. Львовъ.** Какого слѣдуетъ держаться порядка при производствѣ выборсвъ народныхъ представителей. 2-е изданіе, ц. 5 к. № 6. **Г. Н. Львовъ.** Что такое избирательное право, и какъ должны производится выборы. 2-е изд., ц. 2 к. № 7. **А. А. Титовъ.** Мировые судьи и земскіе начальники. 2-е изд. Ц. 3 к. № 8. **А. Курсановъ.** Какъ русскій народъ управлялся въ старину. Ц. 2 коп. № 9. **И. Н. Игнатовъ.** Гарибальди. Ц. 10 к. № 10. Крестьянамъ и рабочимъ о конституціонно-демократическ. партіи. Ц. 2 к. № 11. **И. М. Катаевъ.** Стенька Разинъ. Ц. 6 к. № 12. **П. Муратовъ.** Борьба за избирательное право въ Англіи. Ц. 15 к. № 13. О чиновникахъ и народномъ правленіи. Ц. 3 к. № 14. **Е. И. Боголюбовъ.** Спартакъ. Ц. 5 к. № 15. **Ю. Баршевъ.** Крестьянское малоземелье и способы борьбы съ нимъ. Ц. 5 к. № 16. Евреи въ Россіи. Ц. 6 к. № 17. **Шпирельманъ.** Земельная реформа въ Ирландіи. Ц. 5 к. № 18. **Т. Н. Львовъ.** Учрежденіе Государственной Думы. Ц. 5 к. № 19. **В. Е. Якушкинъ.** Декабристы. Ц. 5 к. № 20. **Ѳ. Кокошкинъ.** Областная автономія и единство Россія. Ц. 2 к. № 21. **М. Фридманъ.** Доходы и расходы русскаго государства. Ц. 8 к. № 22. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Программа партіи Народной Свободы (конституціонно-демокр.) въ общедоступномъ изложеніи. Ц. 5 к. № 23. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Народные представители. Ц. 4 к. № 24. **Г. Ф. Шершеневичъ.** Конституціонная монархія Ц. 5 к. № 25. **Н. Шкляръ.** Къ земельному вопросу (національзація земли). Ц. 5 к. № 26. **К. Сивковъ.** Какъ можно рѣшить рабочій вопросъ. Ц. 2 к. № 27. **М. Я. Герценштейнъ.** Нужна ли крестьянамъ земля? (Изъ преній въ Государственной Думѣ). Ц. 5 коп.

Листки. **В. Ермиловъ.** Вопросы и отвѣты о выборахъ народныхъ представителей. Цѣна за сотню 40 к. О свободѣ печати. Цѣна за сотню 50 к. О манифестѣ 3-го ноября. Цѣна за сотню 80 к. Списокъ книгъ, рекомендованныхъ партіей Народной Свободы. Ц. 1 к.

Складъ: Москва, Б. Никитская, Чернышевскій пер., д. Пустошкина, кв. 26 (*денежную* корреспонденцію *обязательно* направлять а имя Ю. Г. Топорковой по адресу склада).

Къ вопросу объ аграрной реформѣ.

I.

Аграрныя затрудненія настоящаго времени имѣютъ свой корень въ недостаткахъ крестьянской реформы и въ послѣдующей политикѣ нашего правительства. Реформа 1861 года въ ея первоначальномъ проектѣ имѣла въ виду закрѣпить за бывшими крѣпостными надѣлы, находившіеся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Въ былое время помѣщики, какъ общее правило, отводили крестьянамъ землю лишь въ предѣлахъ, необходимыхъ для продовольствія семьи, сохраняя возможно большую часть рабочей силы подвластныхъ дворовъ для обработки господскихъ земель. Такимъ образомъ, при освобожденіи крестьянъ предполагалось надѣлить ихъ землей по продовольственной нормѣ, разсчитанной въ размѣрѣ самыхъ неотложныхъ потребностей; но эта норма, какъ извѣстно, при последующей разработкѣ проекта подверглась значительнымъ урѣзкамъ.

Крестьянство, снабженное землею по Положенію 1861 года лишь въ обрѣзъ, могло бы сохранить установившійся тогда хозяйственный уровень и въ послѣдующее время только при томъ условіи, если бы населеніе и его потребности оставались неподвижными, или же если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Но, какъ извѣстно, приростъ населенія не уменьшился, а увеличился со времени освобожденія, а въ еще большей пропорціи, чѣмъ число людей, возросла сумма потребностей, не личныхъ, а общественныхъ, вслѣдствіе непрерывнаго колоссальнаго увеличенія государственнаго бюджета. Что же касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ правительствомъ не сдѣлано было за 45 лѣтъ почти ничего. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки, которыя не жалѣютъ

никакихъ жертвъ для распространенія общаго и сельскохозяйственнаго образованія, равно какъ для широкой практической пропаганды земледѣльческихъ улучшеній, у насъ начальному, школьному и внѣшкольному образованію ставились всякія преграды, а о проведеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народъ не было и помину. Лишь въ 1893 году возникло спеціальное министерство земледѣлія, но и оно было безсильно что-либо сдѣлать по полному недостатку средствъ: достаточно припомнить, что бюджетъ департамента земледѣлія обширной Россіи меньше, нежели, напримѣръ, соотвѣтственный бюджетъ Баварскаго королевства, равняющагося и по площади и по населенію нашимъ двумъ губерніямъ — Тульской и Орловской.

Такъ какъ крестьянская земледѣльческая техника оставалась неподвижной, то уже черезъ десять лѣтъ послѣ реформы 1861 г. начали раздаваться жалобы на малоземелье: достаточно припомнить знаменитые труды Янсона и первыя земско-статистическія изслѣдованія. Возрастающее населеніе пробовало найти исходъ въ отливѣ на слабо заселенныя территоріи; началась усиленная распашка степей Новороссіи, нижняго Поволжья, сѣвернаго Кавказа и, наконецъ, Сибири. Однако, этому стремленію вширь наступилъ конецъ. Въ теченіе 45 лѣтъ послѣ освобожденія захвачено все, что можно; отливъ малоземельныхъ на югъ сузился; Сибирь, по изслѣдованію извѣстнаго знатока ея А. А. Кауфмана, тоже стоитъ на предѣлѣ возможности принимать новыхъ переселенцевъ.

Параллельно съ эмиграціей, прибавляющееся населеніе бросилось пополнять недостатокъ собственныхъ надѣловъ путемъ аренды. До поры до времени это шло; но скоро оказалось, что и этотъ источникъ не безграниченъ. Изъ-за арендныхъ участковъ возникла бѣшеная конкуренція, которая стала поднимать арендныя цѣны до безумнаго при нашихъ условіяхъ размѣра. Такъ какъ, однако, и по такимъ повышеннымъ цѣнамъ нельзя было найти необходимой земли, то въ мѣстностяхъ особенно густого населенія началась усиленная распашка всѣхъ угодій. Дѣло дошло до того, что пашня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поглотила собою и покосы и выгоны, захвативъ болѣе 90% всей земли. Такъ создалось въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи отчаянное положеніе, которое грозитъ цѣлымъ милліонамъ нашего населенія періодическимъ голоданіемъ и вырожденіемъ. Это безвыходное положеніе обширныхъ массъ нашего народа является самымъ острымъ вопросомъ времени, предъ которымъ отходятъ на задній планъ остальные.

Русское общество и государство не могутъ оставаться безучастными зрителями критическаго положенія, въ которое попала многомилліонная часть крестьянства безъ всякой вины, единственно въ силу обстоятельствъ и непростительной небрежности правительства и руководящихъ общественныхъ классовъ. Прійти на помощь этимъ страдающимъ массамъ заставляютъ не только соображенія государственной политики, не только долгъ гуманности, но и сознаніе священнѣйшей обязанности государства. Одна изъ основныхъ цѣлей общежитія заключается въ обезпеченіи каждой отдѣльной человѣческой личности права на существованіе. Хотя это право опредѣленно не формулировано въ кодексахъ, но оно открыто или безмолвно признается всѣми государствами, какую бы форму и строй послѣднія ни имѣли. Начиная съ деспотій древнихъ фараоновъ, которые строили грандіозныя водохранилища для регулированія разливовъ Нила и собирали колоссальные запасы хлѣба на случай голода, и кончая современной Англіей, издерживающей ежегодно сотни милліоновъ рублей для призрѣнія людей, неспособныхъ собственными силами обезпечить себѣ существованіе, каждое государство считаетъ для себя позоромъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ погибло отъ недостатка продовольствія хоть одно человѣческое существо. Правда, такая забота не всегда приводитъ къ цѣли, но она признается всюду, какъ непремѣнная обязанность общественнаго союза. Эта обязанность проявляется въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ образа жизни и рода занятій населенія. Общественное призрѣніе, государственное страхованіе, мѣры народнаго продовольствія — все это различныя формы рѣшенія одной и той же задачи: обезпечить каждому кусокъ хлѣба. Относительно земледѣльческаго населенія та же самая забота государства выражается въ отводѣ ему земли въ размѣрахъ, достаточныхъ для покрытія необходимѣйшихъ потребностей.

Задача, которая столь грозно встаетъ теперь передъ Россіей, стояла нѣкогда передъ любымъ изъ европейскихъ государствъ. Повсюду съ приростомъ населенія людямъ оказалось тѣсно жить на томъ пространствѣ земли, которымъ они довольствовались прежде. Но культурныя страны западной Европы нашли себѣ выходъ въ развитіи промышленности и торговли; эти отрасли народнаго труда поглощаютъ избытокъ населенія и доставляютъ ему обильныя средства къ жизни. Условіемъ пышнаго расцвѣта торговли и промышленности послужилъ своевременный захватъ обширныхъ внѣшнихъ ры-

ковъ. Достаточно припомнить, что Англія владѣетъ въ своихъ колоніяхъ населеніемъ, въ десять разъ большимъ противъ числа жителей метрополіи, и кромѣ того владычествуетъ въ торговлѣ всѣхъ странъ. Россія располагаетъ этимъ источникомъ занятій для прироста населенія лишь въ крайне ограниченной степени. Наша обрабатывающая промышленность, несмотря на многолѣтнія усилія и жертвы государства, развивается очень туго, потому что она лишена внѣшнихъ рынковъ, захваченныхъ другими, и обречена на сбытъ произведеній лишь внутри страны. Критическое положеніе обширныхъ массъ крестьянства, сокращая ихъ покупательную способность, ограничиваетъ сбытъ произведеній индустріи и ставитъ тѣмъ предѣлъ развитію фабрикъ и ремеслъ. Земледѣльческое населеніе, большею частью, лишено другихъ заработковъ и лишь въ улучшеніи основного промысла можетъ искать выхода изъ постигшихъ бѣдствій.

II.

Для всѣхъ нашихъ партій очевидно, что нужно во что бы то ни стало, и притомъ немедленно, справиться съ малоземельемъ. Но какъ подойти къ этой цѣли? Существуетъ величайшее различіе взглядовъ по вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Просматривая опубликованные въ печати крестьянскіе приговоры о размѣрахъ желательнаго надѣленія землей, мы видимъ, что они колеблются отъ 2—3 десятинъ до 15—20 десятинъ на мужскую душу. Не меньше разнообразія и въ теоретическихъ разсужденіяхъ, равно какъ въ программахъ партій. До сихъ поръ обозначались:

А. Рабочая, или *трудовая норма*, — такая площадь земли, которая можетъ занять всю имѣющуюся въ распоряженіи средней семьи рабочую силу. За эту норму стоялъ на аграрномъ съѣздѣ проф. Каблуковъ, а въ послѣднее время ее защищаетъ проф. Посниковъ.

Б. Высшія, или *указныя нормы* 1861 г. Эти нормы были предложены проф. Мануиловымъ на аграрномъ съѣздѣ, а затѣмъ введены въ свою программу партіей демократическихъ реформъ.

В. ...Нормы 1861 г., уменьшенныя приростомъ населенія, или, что то же, среднiй фактическій размѣръ крестьянскаго надѣла въ каждой данной мѣстности въ настоящее время,

Такого рода рѣшеніе аграрной проблемы предложено г. Туганъ-Барановскимъ („Земельная реформа", 183).

Г. Потребительныя нормы, какъ онѣ слагаются *при настоящихъ условіяхъ хозяйствованія* или, что то же, такое количество земли, которое при господствующихъ въ данной мѣстности порядкахъ земледѣлія можетъ обезпечить необходимѣйшія потребности семьи.

Д. Потребительныя нормы, какъ онѣ должны сложиться *по переходѣ къ ближайшимъ* доступнымъ крестьянству сельскохозяйственнымъ *улучшеніямъ.* Такъ рѣшаетъ вопросъ о малоземельѣ А. А. Кауфманъ („Переселеніе и колонизація", стран. 181—182).

Если бы наша страна была въ положеніи Австраліи, Аргентины, гдѣ запасы земель почти безграничны, и даже Канады или Соединенныхъ Штатовъ, то всѣ споры о сравнительномъ значеніи перечисленныхъ нормъ были бы безцѣльны и излишни. При такихъ условіяхъ единственная норма, которую можно раціонально защищать, была бы широко разсчитанная *рабочая норма,* каковую названныя страны, по большей части, и стремятся осуществить въ своемъ земельномъ законодательствѣ. Законы австралійскихъ колоній, американскіе Homestead-Laws, обезпечиваютъ каждому фермеру такое количество земли, которое онъ можетъ обработать силами семьи. Къ сожалѣнію, это идеальное разрѣшеніе аграрной проблемы для насъ недоступно. Какъ ни несовершенны подсчеты о количествѣ земли, которымъ можно располагать при аграрной реформѣ, но они съ несомнѣнностью показываютъ одно, — что удовлетвореніе потребности крестьянства въ землѣ по трудовой нормѣ превысило бы всѣ имѣющіеся въ Европейской Россіи запасы удобной земли. Доказательства этого положенія, не подлежащія на нашъ взглядъ спору, приведены въ статьѣ А. А. Кауфмана въ № 10 „Полярной Звѣзды", стран. 689.

При недостижимости трудовой нормы приходится остановиться на одной изъ потребительныхъ нормъ. Изъ нихъ наиболѣе широкой популярностью пользуются у насъ *высшія или указныя нормы 1861 года,* благодаря талантливой защитѣ ихъ проф. Мануиловымъ, а въ послѣднее время представителями партіи демократическихъ реформъ. Эти нормы имѣютъ за себя два крупныя преимущества. Во-первыхъ, онѣ были въ свое время выработаны долговременной практикой помѣщичьихъ имѣній и провѣрены многосторонней критикой на разныхъ стадіяхъ осуществленія реформы 1861 года; во-вторыхъ, онѣ даютъ готовое опредѣленное рѣшеніе вопроса для всѣхъ

разнообразныхъ районовъ Россіи; надъ нормами 1861 года не нужно работать, — ихъ можно прямо примѣнять къ дѣлу. Мы нисколько не думаемъ отрицать поименованныхъ важныхъ преимуществъ, но не можемъ не сказать, что нормы 1861 г. въ приложеніи къ предстоящей реформѣ невольно напрашиваются на нѣкоторыя замѣчанія. Уже выше было упомянуто, что размѣры надѣловъ, установленные въ Положеніяхъ 1861 года, хотя и имѣли въ своей основѣ фактическое земельное пользованіе крестьянъ въ дореформенное время, но далеко не всегда соотвѣтствовали ему въ дѣйствительности. Извѣстно, что при окончательной выработкѣ высшихъ или указныхъ надѣловъ количество земли, находившееся во владѣніи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, было почти вездѣ урѣзано и притомъ урѣзано въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаково въ зависимости отъ неодинаковой силы противниковъ реформы. Такимъ образомъ, высшіе или указные надѣлы 1861 года въ большей части случаевъ не достигали выяснившейся на опытѣ потребительной нормы крѣпостного періода, при чемъ это несовпаденіе было въ однихъ случаяхъ больше, а въ другихъ меньше. Но не нужно упускать изъ виду, что со времени освобожденія крестьянъ прошло почти полвѣка. Сколько перемѣнъ произошло съ тѣхъ поръ въ Россіи! Многія мѣстности, имѣвшія въ то время чисто земледѣльческій характеръ, превратились въ промышленные или горнозаводскіе округи, гдѣ главнымъ источникомъ средствъ существованія для жителей являются неземледѣльческіе заработки. Далѣе, среди чисто земледѣльческихъ районовъ за пятьдесятъ лѣтъ произошло не мало перемѣнъ въ способахъ хозяйствованія: во многихъ мѣстахъ первобытная залежная система замѣнена паровой трехпольной; безнавозное трехполье превратилось въ трехполье съ удобреніемъ; кой-гдѣ введено травосѣяніе и многополье. Въ подобныхъ мѣстностяхъ семья можетъ кормиться нынѣ съ меньшей площади, чѣмъ въ былое время. Наоборотъ, имѣются обширныя пространства, въ которыхъ, благодаря хищническому хозяйству, поддерживаемому цѣлыми поколѣніями, земля выпахалась и не даетъ больше такихъ урожаевъ, какими славилась Россія въ 50-хъ годахъ. Такое ухудшеніе условій обнаруживается почти повсемѣстно на нашемъ степномъ востокѣ, считавшемся когда-то житницей Европы. Постепенное сокращеніе площади подъ залежью привело тамъ къ тому, что теперь не слышно уже о прежнихъ буйныхъ хлѣбахъ и травахъ, о тѣхъ луговыхъ коврахъ, которые нѣкогда восхищали С. Т. Аксакова и Гоголя...

Примѣнить къ подобнымъ мѣстностямъ высшія или указныя нормы 1861 года значило бы сплошь и рядомъ обречь ихъ на вѣчное недоѣданіе.

При осуществленіи предстоящей аграрной реформы необходимо не только избѣжать повторенія недостатковъ Положенія 1861 года, но, кромѣ того, учесть всѣ происшедшія съ тѣхъ поръ перемѣны, чтобы въ однихъ мѣстахъ не оставить жителей безъ достаточныхъ средствъ къ пропитанію, а въ другихъ, не снабдить населеніе лишней землей въ ущербъ тѣмъ крестьянамъ, которымъ нечего ѣсть.

Нормы 1861 г. могутъ служить лишь точкой опоры, руководящей нитью при выработкѣ общихъ основаній реформы, но онѣ не могутъ составить единственнаго базиса для этой реформы.

По тѣмъ же въ сущности соображеніямъ приходится спорить и съ мыслью М. И. Туганъ-Барановскаго, которая на первый взглядъ подкупаетъ своей простотой и практичностью. Минимальною нормой земельнаго обезпеченія служитъ, по взгляду этого автора, *нынѣшній средній надѣлъ въ каждой данной мѣстности*, т.-е. надѣлъ 1861 года, уменьшившійся по расчету на душу соотвѣтственно приросту населенія. Аргументомъ противъ нея, кромѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ русской жизни послѣ 1861 года, служатъ еще разныя случайности, опредѣлившія неодинаковость прироста населенія въ разныхъ частяхъ Россіи. Разрѣшая аграрный вопросъ по формулѣ г. Туганъ-Барановскаго, мы рискуемъ, что въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ сильный приростъ населенія совпалъ съ ухудшеніемъ условій земледѣлія, какъ это, напримѣръ, замѣчается во многихъ пунктахъ степного востока, мы послѣ всѣхъ затратъ и потрясеній, связанныхъ съ аграрной реформой, все-таки не обезпечимъ населенію даже необходимаго пропитанія.

Гораздо ближе соотвѣтствуетъ цѣли *потребительная* норма, разсчитанная *согласно условіямъ настоящаго времени.* Подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ такое количество земли, которое требуется нынѣ для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для удовлетворенія повинностей, не могущихъ быть переложенными на другихъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ промысловыхъ заработковъ, такая норма земельнаго обезпеченія должна быть предоставлена всякому двору, занимающемуся въ настоящее время земледѣліемъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ народъ постоянно кормится не отъ одного земледѣлія, но и отъ другихъ промысловъ, эта норма

должна быть разсчитана такъ, чтобы совокупность дохода отъ земледѣлія и отъ промысловъ способна была удовлетворить необходимѣйшія потребности средней семьи. Упомянутая норма различно въ зависимости отъ свойствъ климата и почвы, а главное въ зависимости отъ господствующей системы земледѣлія; но для каждой данной мѣстности она представляетъ собой величину опредѣленную, которая можетъ и должна быть выяснена людьми, близко знающими мѣстныя условія.

Потребительная норма въ вышеприведенномъ смыслѣ заключаетъ важныя преимущества при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Если начать распредѣлять землю безъ всякаго опредѣленнаго представленія о масштабѣ, который надлежитъ соблюдать при этомъ, то претензіи на землю поступятъ со стороны всякаго крестьянскаго и даже некрестьянскаго хозяйства, которое прилагаетъ или намѣрено прилагать къ землѣ собственный трудъ. Это будетъ то же самое, какъ, напримѣръ, бываетъ въ крестьянской общинѣ съ распредѣленіемъ продовольственныхъ пособій: на нихъ претендуетъ въ равной мѣрѣ каждый изъ членовъ сельскаго общества. Если примѣнить къ дѣлу подобное уравнительное распредѣленіе, то аграрная реформа сведется въ концѣ концовъ почти ни къ чему, такъ какъ прибавленная земля, будучи раздѣлена между милліонами дворовъ, составитъ для каждаго лишь ничтожную прибавку. Помянутое препятствіе естественно устранится, если принята будетъ продовольственная норма. Это — опредѣленное понятіе, которое ясно каждому. Если дворъ, владѣющій землей въ большемъ противъ нормы количествѣ, заявитъ желаніе получить прибавку земли, то ему легко доказать неосновательность его претензій, и онъ долженъ будетъ согласиться, что онъ не въ правѣ оттягивать землю у сосѣда, когда последнему нехватаетъ насущнаго хлѣба. Лишь эта норма будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ крестьянской совѣстью и съ соображеніями справедливости, ясными для каждаго.

При выработкѣ потребительныхъ нормъ, служащихъ основаніемъ для аграрной реформы, нельзя принимать въ расчетъ болѣе совершенные способы земледѣлія, нежели тѣ, которые усвоены въ данной мѣстности большинствомъ населенія. Если бы даже улучшенія были съ несомнѣнностью намѣчены и подготовлены, — осуществленіе всякаго изъ нихъ требуетъ времени, а недоѣдающему крестьянству нельзя ждать; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще неизвѣстно, на какомъ изъ улучшеній слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ остановиться. Небрежность отживающаго режима была такъ велика,

что имъ не только не подготовлено агрикультурныхъ реформъ, но послѣднія даже и не намѣчены. Нѣтъ опытныхъ станцій въ самыхъ важныхъ районахъ, въ мѣстностяхъ съ особенно обострившейся земельной нуждой. Если даже и имѣются для нѣкоторыхъ мѣстъ подходящіе рецепты улучшеній, у крестьянина не существуетъ средствъ привести ихъ въ исполненіе. Для усовершенствованія техники нуженъ капиталъ, а для доставленія крестьянину капитала абсолютно ничего не сдѣлано; отняты на войну даже тѣ ничтожныя суммы, какія были ассигнованы для мелкаго кредита послѣ многолѣтнихъ толковъ.

Когда малоземелье дошло до чрезвычайной степени въ родѣ, напримѣръ, той, какая указана въ докладахъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ 1905 г. (одна шестая, одна четвертая десятины на душу), то у земледѣльцевъ исчезаетъ всякая надежда стать на ноги при помощи техническаго прогресса. Не говоря уже о томъ, что у этихъ людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не бываетъ энергіи и не хватаетъ духу приняться за что-нибудь новое; не говоря о томъ, что большинство улучшеній немыслимо на такихъ крошечныхъ участкахъ, — выходъ изъ нужды чрезъ подъемъ техники не примѣнимъ къ нимъ и потому, что для прокормленія со своихъ земель имъ пришлось бы увеличить интенсивность земледѣлія втрое - вчетверо выше противъ лицъ, обладающихъ землей въ размѣрахъ правильно разсчитанной продовольственной нормы. Тогда какъ крестьянину, который владѣетъ землей по нормѣ, чтобы дать полное занятіе своимъ рабочимъ силамъ и добыть пищу для прибавляющагося семейства, достаточно, быть можетъ, поднять урожайность до размѣра прибалтійскихъ крестьянъ, малоземельному двору нужно было бы возвысить плодородіе до уровня бельгійскаго фермера или подпарижскаго огородника. Но такъ въ жизни не случается. Новые пріемы распространяются въ широкихъ массахъ путемъ подражанія и обыкновенно бываютъ одинаковые у всѣхъ, или если и не совсѣмъ одинаковые, то мало отличающіеся. Чтобы выдѣлиться изъ среды односельцевъ приложеніемъ значительно лучшихъ пріемовъ хозяйства, владѣльцу мелкаго участка нужно было бы обладать исключительно высокимъ уровнемъ интеллигентности, выдающимся запасомъ знаній и болѣе значительнымъ капиталомъ; между тѣмъ обыкновенно бываетъ наоборотъ. Но если бы даже было иначе, исключительно высокому подъему техники у малоземельныхъ дворовъ помѣшалъ бы законъ убывающей выручки отъ земли. Мы можемъ не считаться съ

этимъ закономъ, пока дѣло идетъ объ урожаяхъ въ сотню пудовъ на десятину, но мы непремѣнно столкнемся съ нимъ, если нужно добыть двѣ или три сотни пудовъ; а разъ дѣйствуетъ этотъ законъ, становится выгоднымъ поднимать технику лишь при повышеніи цѣнъ; между тѣмъ, такого повышенія не допуститъ соперничество большихъ хозяйствъ, работающихъ по болѣе низкимъ системамъ.

Такимъ образомъ, при выработкѣ продовольственныхъ нормъ слѣдуетъ руководствоваться нынѣ существующими въ каждой мѣстности техническими порядками. Нужно принять во вниманіе тотъ размѣръ сбора, который, при данныхъ климатическихъ и почвеноыхъ условіяхъ, получаетъ въ своихъ участкахъ рачительный хозяинъ (bonus paterfamilias). Зная по статистическимъ изслѣдованіямъ средній составъ семьи въ каждой данной мѣстности, можно опредѣлить сумму продовольственныхъ средствъ, необходимыхъ для ея прокормленія, равно какъ для обезпеченія ея жилищемъ и одеждой, съ надбавкой нѣкотораго лишка на пріобрѣтеніе покупныхъ предметовъ продовольствія и на уплату налоговъ. Этотъ итогъ, раздѣленный на сумму средняго сбора съ земли въ хозяйствѣ рачительнаго хозяина, опредѣлитъ количество пашни, необходимой для обезпеченія продовольствія. Къ площади земли, причитающейся на пашню, нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригодномъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ за основаніе при вычисленіи. Такъ, при трехпольѣ площадь пашни должна быть увеличена наполовину для пара и на такое количество луговыхъ и выгонныхъ угодій, какое признается въ данной мѣстности неизбѣжнымъ для прокормленія скота, требующагося для обработки и удобренія полей.

Намѣченный теоретически предѣлъ необходимой земли можетъ быть провѣренъ и на практикѣ. Первоначальный надѣлъ, оказавшійся недостаточнымъ вслѣдствіе прироста населенія, нынѣ дополняется арендой. Въ большинствѣ случаевъ господствуетъ въ Россіи продовольственная аренда: крестьянинъ снимаетъ, вслѣдствіе поднятія арендныхъ цѣнъ, лишь такое количество земли, безъ котораго онъ не можетъ обойтись для прокормленія семьи. Есть, правда, и предпринимательскія аренды, которыя служатъ для занятія лишней рабочей силы и для извлеченія дохода съ имѣющихся капиталовъ; но эти послѣднія ясно отличаются отъ продовольственныхъ арендъ

внѣшнимъ образомъ по площади снимаемой земли, а внутреннимъ — по количеству отчуждаемыхъ на сторону продуктовъ. Если взять такое количество земли, которое арендуется въ дополненіе къ собственному надѣлу крестьяниномъ, продающимъ на сторону лишь малое количество получаемыхъ продуктовъ, необходимое для пріобрѣтенія покупныхъ предметовъ въ размѣрѣ неизбѣжной нужды и для покрытія податей, то сумма собственной и снимаемой земли, по расчету на среднее количество душъ, составитъ выработавшуюся на опытѣ норму продовольственнаго надѣленія двора; этотъ практическій масштабъ можетъ быть примѣненъ, какъ способъ провѣрки вышеизложеннаго теоретическаго вычисленія. Такъ какъ средняя семья будетъ встрѣчаться въ большинствѣ случаевъ; такъ какъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ малоземельемъ, большинству дворовъ приходится ограничиваться лишь продовольственной арендой, то норма надѣленія въ весьма многихъ случаяхъ будетъ съ достаточнымъ приближеніемъ указана совокупностью земли, находящейся теперь (съ прибавкой аренды) въ фактическомъ пользованіи большинства сельскихъ жителей данной мѣстности. Этотъ способъ выработки нормъ имѣетъ аналогію съ тѣмъ, который принятъ былъ въ 1861 году Какъ тогда, такъ и теперь нормальный надѣлъ будетъ опредѣляться фактическимъ пользованіемъ большинства крестьянъ. Задача заключается лишь въ томъ, чтобы правильно выяснить это фактическое пользованіе. Въ настоящее время сдѣлать это несравненно легче, нежели передъ 1861 годомъ. Мы владѣемъ по большей части земскихъ губерній статистическими изслѣдованіями, которыя по каждому селенію константировали количество земли, находящееся въ фактическомъ пользованіи населенія. Эти труды выполнены вполнѣ безпристрастно въ то время, когда еще никакихъ толковъ о дополнительномъ надѣленіи не возникало, и никакихъ партійныхъ интересовъ затронуто не было. Нельзя сказать того же объ изслѣдованіяхъ, легшихъ въ основу реформы 19 февраля 1861 года Земская статистика теперь кой-гдѣ устарѣла, но въ томъ, что всего важнѣе для цѣлей нынѣшней реформы, она и до сихъ поръ сохраняетъ полную цѣнность. Среднія нормы продовольственнаго надѣла (своя земля плюсъ арендованная) и сейчасъ будутъ тѣ же, потому что техника земледѣлія осталась почти неизмѣнной.

Такъ опредѣляется количество необходимой для продовольствія земли, и это количество должно быть обезпечено малоземельнымъ во что бы то ни стало, если мы желаемъ открыть

нашему отечеству путь мирнаго развитія. Предоставить достиженіе этой цѣли обычнымъ средствамъ гражданскаго оборота, покупкѣ и арендѣ, камъ мечтаетъ наша бюрократія, нѣтъ никакой возможности. При поощреніи и облегченіи покупокъ имѣющаяся земля перейдетъ къ зажиточнымъ слоямъ, чрезъ что осуществленіе необходимой реформы будетъ затруднено. Не можетъ быть устранено зло и однимъ регулированіемъ арендъ. Какъ бы ни обставлять законодательными оговорками арендныя отношенія, у владѣльца все-таки не можетъ быть отнято право назначать сроки арендного договора, опредѣлять высоту арендной платы и, что главное, отказывать арендатору. Поэтому, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, арендаторъ не можетъ обезпечить себѣ прочности владѣнія и свободы распоряженія, не можетъ уберечься отъ того, что при подъемѣ въ данной мѣстности средней поземельной ренты возрастетъ плата и за его землю. Такимъ образомъ, землѣдѣльцу мудрено ввести арендуемую землю въ правильный сѣвооборотъ; для него эта земля всегда будетъ не своя, а чужая. Не даромъ же въ Ирландіи, гдѣ былъ сдѣланъ самый крупный опытъ регулированія арендныхъ отношеній, правительство въ концѣ концовъ рѣшилось на громадныя усилія и ассигновало колоссальныя суммы для того, чтобы постепенно осуществить выкупъ арендуемыхъ участковъ: правительство убѣдилось, что прочнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса возможно ожидать только при томъ условіи, когда землѣдѣлецъ будетъ имѣть въ пользованіи свою землю, а не чужую. Но и помимо того, арендный фондъ постепенно убываетъ; землевладѣльцы сами начинаютъ хозяйничать: нельзя же имъ помѣшать въ этомъ совершенно естественномъ пользованіи своею собственностью! Наконецъ, аренда не есть сколько-нибудь удовлетворительное съ экономической точки зрѣнія рѣшеніе вопроса. Обработка крестьянами арендованной земли всегда хуже собственной: это — хищническое хозяйствованіе, которое грозитъ въ конецъ погубить наше естественное плодородіе.

Уже было довольно опытовъ, и они привели къ печальнымъ результатамъ. Малоземелье растетъ, а не уменьшается со временемъ: значитъ, естественный ходъ экономическихъ силъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ зло. Бѣдствіе малоземелья можетъ быть устранено лишь энергическимъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбѣжно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ налицо иныхъ способовъ

для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется непререкаемымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка — права на существованіе. Всѣ прочія права должны отступить на заднiй планъ передъ этой непререкаемой обязанностью государства. Надѣлить крестьянъ необходимымъ для пропитанія количествомъ земли, даже съ крупными пожертвованіями, выгоднѣе для государства, нежели сохранять нынѣшнее безнадежное положеніе. Не говоря уже о томъ возбужденіи, которое господствуетъ въ крестьянствѣ, для государства цѣлесообразнѣе истратить средства сразу, чтобы поставить малоземельныхъ крестьянъ въ возможность самимъ добывать себѣ пропитаніе, нежели чуть не каждый годъ употреблять десятки милліоновъ рублей на предохраненіе людей отъ голодной смерти съ рискомъ притомъ, что эта изстрадавшаяся масса не нынче — завтра выйдетъ изъ терпѣнія и разнесетъ все.

Необходимо осуществить дополнительное надѣленіе малоземельныхъ немедленно, потому что всякая дальнѣйшая отсрочка только увеличитъ жертвы государства для выполненія задачи, съ которою, все равно, непремѣнно, рано или поздно, придется считаться. Если бы въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ надѣленіе было совершено по правильнымъ нормамъ и съ благоразумнымъ запасомъ на прибавку людей, это обошлось бы государству, быть можетъ, въ десять разъ дешевле, чѣмъ будетъ стоить теперь, такъ какъ земли, продававшіяся въ 60-хъ годахъ по 20—30 руб. за десятину, нынѣ, вслѣдствіе прироста населенія, новыхъ средствъ сообщенія и земельной спекуляціи, поднялись иногда до 200—300 руб. Такъ какъ приростъ населенія не остановится и въ будущемъ, а доходность земли съ неизбѣжнымъ нынѣ переходомъ къ лучшей техникѣ поднимется, то мы въ правѣ ожидать дальнѣйшаго роста земельныхъ цѣнъ и въ зависимости отъ того крупныхъ лишнихъ расходовъ при осуществленіи аграрной реформы въ случаѣ ея оттяжки.

Противники принудительнаго отчужденія, вмѣсто разглагольствованій о неприкосновенности частной собственности, особенно мало умѣстныхъ въ нашей странѣ, гдѣ еще живы воспоминанія о крестьянской реформѣ, должны были бы доказать: или, во-первыхъ, что у насъ не существуетъ малоземелья обширныхъ крестьянскихъ массъ, что имѣются лишь единичные случаи невозможности прокормиться со своихъ

надѣловъ, — случаи, съ которыми можно справиться и безъ отчужденія помѣщичьихъ земель; или, во-вторыхъ, что массовое малоземелье можетъ быть устранено путемъ другихъ мѣръ, кромѣ принудительнаго отчужденія. Но ни того ни другого доказать нельзя. Массоваго малоземелья, послѣ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій и трудовъ комиссій послѣднихъ лѣтъ, не вычеркнешь изъ русской новѣйшей исторіи, а разныя домашнія средства противъ малоземелья уже столько разъ перетряхивались разными комиссіями и такъ часто за сорокъ-пять лѣтъ провѣрялись на опытѣ, что пора бы каждому разсуждающему безпристрастно человѣку въ нихъ извѣриться. Чего-нибудь новаго, кромѣ переселеній да кредита изъ Крестьянскаго банка, никто не выдумалъ, а эти излюбленныя лѣкарства потеряли довѣріе у всѣхъ, главное, у самого больного, котораго ими предполагается лѣчить. И больные и здоровые ждутъ чего-нибудь подѣйствительнѣе.

Для того, чтобы рѣшиться на дополнительное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ по масштабу потребительной нормы, нужно имѣть увѣренность, что запасы земель, которые могутъ быть привлечены путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, достаточны для этой цѣли. Необходимо было бы располагать надежными статистическими данными, и притомъ не только для Россіи въ ея цѣломъ, но и для каждой отдѣльной мѣстности. Къ сожалѣнію, наша статистика не подготовила для этого достаточно достовѣрныхъ данныхъ. Собрать требующіяся свѣдѣнія въ короткій срокъ не представляется возможнымъ, а откладывать изъ-за нихъ реформу было бы ошибкой при обостренности нынѣшняго положенія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что никакіе даже самые совершенные матеріалы не могутъ освободить отъ изслѣдованія по каждому сельскому обществу его земельнаго обезпеченія и представляющихся шансовъ для исправленія недостатковъ послѣдняго: статистическія данныя облегчатъ подготовку предварительныхъ соображеній, но никакъ не избавятъ отъ работы на мѣстахъ. На основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ предварительныхъ подсчетовъ, мы можемъ почти съ полною увѣренностью сказать, что въ огромномъ большинствѣ мѣстностей земель разныхъ категорій, могущихъ быть отчужденными безъ чрезмѣрныхъ народно-хозяйственныхъ потрясеній, хватитъ для того, чтобы довести земельное обезпеченіе до той сравнительно скромной потребительной нормы, понятіе о которой развито въ предшествующемъ изложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, опубликованные подсчеты (А. А. Мануилова,

А. А. Чупрова, А. А. Кауфмана) преимущественно задавались цѣлью провѣрить, окажется ли достаточно земель для надѣленія по нормамъ 1861 года Но есть основанія думать, что надѣлы по потребительной нормѣ въ вышеизложенномъ смыслѣ будутъ нѣсколько ниже, нежели высшіе или указанные надѣлы 1861 года[1]). По даннымъ урожайной статистики сборы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Положенія о крестьянахъ, поднялись на цѣлую треть: они составляли за десятилѣтіе 1861—1870 гг. 29 пудовъ на десятину, а въ періодъ 1891—1900 гг. — 39 пудовъ, т.-е. повысились на 34%[2]). Еще важнѣе, что наибольшій подъемъ урожаевъ совершился какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ малоземелья и гдѣ поэтому проведеніе аграрной реформы представляетъ особыя трудности. Такъ, приростъ крестьянскихъ урожаевъ въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ періодомъ 1861—1870 гг. составлялъ: въ Полтавской губерніи — 53%, въ Подольской — 60%, въ Кіевской — 73%. Съ другой стороны, уменьшеніе урожаевъ или слишкомъ малый приростъ ихъ замѣчается, главнымъ образомъ, въ такихъ губерніяхъ, какъ Оренбургская (—6%), Самарская (въ преобладающихъ яровыхъ хлѣбахъ приростъ

[1]) Къ такому заключенію приводитъ насъ сравненіе процента урѣзки дореформенныхъ надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ при освобожденіи съ процентомъ прироста урожаевъ. Наши спеціалисты (напримѣръ П. П. Семеновъ) считаютъ, что помѣщичьи крестьяне, при осуществленіи реформы 1861 года, не дополучили, примѣрно, одной пятой части земель, находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи въ крѣпостное время (см. „Аграрный вопросъ“, стран. 19). Въ этотъ расчетъ входитъ не только та урѣзка, которая послѣдовала при выработкѣ высшихъ или указныхъ нормъ для Положеній 1861 года, но и та, которая произошла потомъ при введеніи уставныхъ грамотъ. Такимъ образомъ, если считать дореформенные надѣлы соотвѣтствовавшими тогдашней продовольственной нормѣ и принять въ расчетъ, что они были урѣзаны при установленіи высшихъ или указныхъ надѣловъ меньше нежели на одну пятую, тогда какъ урожаи поднялись съ тѣхъ поръ больше нежели на треть, то отсюда само собою вытекаетъ сдѣланный нами выводъ: для обезпеченія населенію того же уровня продовольственныхъ средствъ, какимъ оно пользовалось въ дореформенное время, требуется нынѣ меньше земли, нежели сколько полагалось по нормамъ 1861 года.

[2]) Сопоставленіе урожаевъ за четыре десятилѣтія, начиная съ 1861 года, разработанное на основаніи данныхъ Центральнаго статистическаго комитета, можно найти въ матеріалахъ комиссіи о центрѣ, 1-я часть, стран. 156—177. Наша статистика урожаевъ страдаетъ многими недостатками, но она вполнѣ пригодна для сравненія отдѣльныхъ мѣстностей: ея абсолютныя цифры сомнительны, а отношенія между ними довольно вѣроятны.

1906/3 66306

урожая всего 16%), Уфимская (въ яровыхъ приростъ 20%). Поэтому увеличивать надѣлъ по сравненію съ нормами 1861 года пришлось бы въ губерніяхъ, гдѣ земельные запасы сравнительно обильны и въ частности гдѣ до сихъ поръ сохранилось еще не мало казенныхъ земель. Притомъ же на такія многоземельныя губерніи приходится наибольшее количество крестьянъ-дарственниковъ, что и понятно, такъ какъ въ 60-хъ годахъ продажныя и наемныя цѣны земли были такъ низки, что крестьяне не гнались за надѣльными землями, оцѣненными сравнительно высоко.

Приведенныя соображенія заставляютъ насъ думать, что статистическіе подсчеты, если бы имѣлись налицо необходимые для нихъ матеріалы и время, сложились бы благопріятнѣе для потребительной нормы въ нашемъ смыслѣ слова, нежели для надѣловъ 1861 года. Но пусть будетъ не такъ. Во всякомъ случаѣ, спускать надѣлы ниже потребительной нормы нѣтъ ни возможности, ни цѣли. За ея предѣлами начинается неустойчивое, полунищенское существованіе, изъ-за котораго не стоитъ предпринимать хлопоты и ломку, сопряженныя съ аграрной реформой. Потребительная норма въ вышеуказанномъ смыслѣ есть минимумъ того, что можно предложить крестьянамъ и имѣть въ виду при проектированіи аграрной реформы. Правильнѣе примириться съ тѣмъ, что въ нѣкоторой долѣ сельскихъ обществъ не окажется подходящаго запаса земель для того, чтобы довести надѣленіе до вышеупомянутой нормы. Въ этихъ относительно немногочисленныхъ мѣстностяхъ нужно сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы обезпечить населенію достаточный уровень необходимыхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей иными способами, кромѣ мѣстной прирѣзки земель. Такими способами можетъ служить прежде всего выселеніе части жителей на новыя мѣста, — выселеніе съ такимъ расчетомъ, чтобы остающимся былъ предоставленъ земельный надѣлъ по принятой нормѣ. Если въ ближайшихъ районахъ не окажется подходящихъ земель для водворенія такихъ переселенцевъ, то именно они, по справедливымъ замѣчаніямъ А. А. Кауфмана, должны быть ближайшими кандидатами на остающіяся свободными земли въ Сибири.

Но кромѣ выселенія, на которое не всегда могутъ явиться охотники, существуетъ еще вѣрный и повсюду доступный способъ обезпечить продовольственныя надобности малоземельнаго населенія въ случаѣ недостачи на мѣстѣ земли для прирѣзки. Мы разумѣемъ немедленное проведеніе усовершенство-

ванныхъ земледѣльческихъ пріемовъ въ такихъ мѣстахъ. Для цѣлой обширной Россіи, какъ указывали выше, подобное поднятіе техники въ скоромъ времени неосуществимо; но когда дѣло идетъ о сотняхъ или тысячахъ единичныхъ сельскихъ обществъ, то возможность быстро пустить въ ходъ улучшенія не подлежитъ никакому спору. Затрачивайте по 10—15 рублей въ годъ на десятину въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя малоземельнымъ сдѣлать необходимыхъ прирѣзокъ, и вы тотчасъ же достигнете этимъ тѣхъ же самыхъ результатовъ въ смыслѣ обезпеченія пищевыхъ и другихъ потребностей населенія, какъ и прибавкой земли. Стоитъ обработать землю хорошими орудіями, разсыпать по ней достаточное количество минеральныхъ удобреній, засѣять лучшими сѣменами, и нынѣшніе 30—40-пудовые крестьянскіе урожаи немедленно удвоятся[1]). Чтобы у крестьянъ не было сомнѣнія въ справедливости этихъ обѣщаній, слѣдуетъ расходы по улучшенію техники принять на общественный счетъ до тѣхъ поръ, пока они не принесутъ желаемыхъ результатовъ, а послѣ того снабдить крестьянъ требуемымъ для поддержанія урожаевъ на должной высотѣ капиталомъ за умѣренные проценты. При такихъ условіяхъ

---

[1]) Приведенный взглядъ не есть какая-нибудь утопія, а составляетъ результатъ продолжительнаго изученія вопроса и въ Россіи, и въ особенности за границей. Болѣе подробные аргументы для него можно найти въ моей брошюрѣ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“, (Изд. *Свободной Россіи* № 23). Чтобы высказанная мысль не показалась голословной, позволю себѣ напомнить нѣсколько фактовъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ подмѣчено, что, благодаря улучшенію сѣмянъ при помощи самыхъ простыхъ приспособленій для сортировки, урожай увеличился на 50% (Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи 1901 г., ч. I, стран. 54). Опыты, производившіеся Шатиловской станціей на крестьянскихъ поляхъ въ 1904 г., показали, что удобреніе томасшлакомъ и костяною мукой, стоившее 5 руб. на десятину, въ среднемъ удвоило урожай зерна (*Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства* за 1906 г., № 4). Объ огромномъ вліяніи фосфорныхъ туковъ на черноземѣ приведенъ мной цѣлый рядъ фактовъ въ вышеуказанной брошюрѣ. Въ Московской губ. А. А. Зубрилинъ, при умѣренномъ удобреніи томасшлакомъ и суперфосфатомъ, на полѣ съ овсомъ, гдѣ былъ подсѣянъ клеверъ, получилъ всреднемъ за два послѣдніе года: овсянаго зерна 120—150 пудовъ съ десятины и клевернаго сѣна при первомъ укосѣ—отъ 350 до 450 пудовъ. Крестьяне с. Бухалова, Волоколамскаго у., на раздѣланномъ запольномъ считавшемся негоднымъ участкѣ, благодаря томасшлаку и суперфосфату, получили 112 пудовъ съ десятины, тогда какъ они считаютъ отличнымъ урожаемъ 60 пудовъ съ полевой пріусадебной земли (см. *Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства* 1905, № 12, стран. 6-я и 7-я). Многочисленные факты о громадномъ значеніи минеральныхъ удобреній при посѣвахъ травъ приведены въ моей вышеназванной брошюрѣ.

крестьяне окажутся не въ худшемъ положеніи, нежели тѣ, которые получатъ земельную прибавку. Этотъ несомнѣнный и вѣрный выходъ является надежнымъ шансомъ для того, чтобы предохранить аграрную реформу во всѣхъ случаяхъ отъ возможныхъ неудачъ. Онъ гарантируетъ, что надѣленіе всего недостаточнаго крестьянства по уровню потребительной нормы можетъ быть проведено вездѣ и повсюду. Несомнѣнно, что къ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ обнаружится недостатокъ земли, и должны быть въ первую очередь направлены имѣющіяся въ нашей странѣ агрономическія силы и предназначенныя для того средства.

III.

Надѣленіе по продовольственной нормѣ есть предѣлъ, дальше котораго не можетъ итти принудительное отчужденіе. На дальнѣйшую прирѣзку земли принудительнымъ способомъ не можетъ быть ни права у отдѣльныхъ крестьянъ, ни обязанности у государства. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, мы расплывемся въ неопредѣленностяхъ, откроемъ путь произволу и тѣмъ внесемъ въ страну не успокоеніе, а лишь дальнѣйшее разложеніе, ибо разнуздаются не имѣющіе границъ эгоистическіе инстинкты.

Такимъ образомъ, аграрная реформа, какъ она представляется возможной и осуществимой, приведетъ лишь къ удовлетворенію для нынѣшняго момента необходимыхъ потребностей безземельныхъ и малоземельныхъ группъ, теперь вполнѣ обездоленныхъ. Она дастъ наполовину погибшимъ экономически слоямъ населенія возможность вздохнуть и начать новую жизнь; она превратитъ десятки милліоновъ жалкихъ пролетаріевъ, постоянно стоящихъ на порогѣ голода, въ жизнеспособныхъ гражданъ, передъ которыми откроется перспектива производительнаго сельскохозяйственнаго труда. Обезпеченіе въ результатѣ аграрной реформы каждому русскому крестьянскому двору по меньшей мѣрѣ необходимыхъ средствъ существованія послужитъ для нашей страны прочной основой экономическаго и политическаго могущества, надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ кризисовъ всякаго рода. Нѣтъ, поистинѣ, болѣе достойнаго акта, которымъ могла бы ознаменовать Россія переходъ къ новой жизни.

Однако, при самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы, никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ея значенія. Нужно твердо помнить, что она обезпечитъ нашему крестьянству лишь минимумъ жизненныхъ средствъ, предохраняющій его отъ нищеты, но она одна, сама по себѣ, неспособна привести его къ желанному благосостоянію. 1) Она оставляетъ безъ всякаго улучшенія крупную долю крестьянскихъ дворовъ, которыхъ надѣлы превышаютъ уровень потребительной нормы; между тѣмъ извѣстно, что даже многоземельные крестьяне далеки отъ благоденствія. 2) Она оставляетъ во всѣхъ группахъ крестьянства неприложенной массу рабочихъ силъ. Если даже счесть преувеличенными расчеты комиссіи о центрѣ, по которымъ у насъ занята лишь четверть имѣющихся въ сельскомъ населеніи рабочихъ рукъ, то во всякомъ случаѣ избытокъ незанятыхъ силъ достигаетъ въ Россіи очень значительныхъ размѣровъ. 3) Для всей страны аграрная реформа не рѣшаетъ вопроса о судьбѣ будущаго прироста населенія. Часть прибавляющагося народа можно помѣщать въ промышленности и переселять на новыя мѣста, для чего слѣдуетъ немедленно позаботиться объ облегченіи и поощреніи переселеній и болѣе правильномъ размѣщеніи жителей по территоріи страны; однако эти рессурсы нельзя назвать неограниченными.

Единственнымъ надежнымъ способомъ рѣшить не только для настоящаго, но и для будущаго времени всѣ три перечисленныя великія экономическія задачи и тѣмъ открыть нашему сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда. Извѣстенъ тотъ низкій уровень, на которомъ находится наше сельскохозяйственное производство вообще, а въ особенности крестьянское. Крестьянскія земли съ точки зрѣнія современной агрономіи можно назвать почти дѣвственными: онѣ ковыряются сохой на два вершка глубины; ничтожное и нераціональное удобреніе оставляетъ неиспользованными важнѣйшія составныя части почвы; плохія сѣмена способствуютъ разведенію больше сорныхъ травъ, чѣмъ хлѣба; жалкій скотъ не окупаетъ своего полуголоднаго пропитанія. Что же мудренаго, что при такихъ условіяхъ средніе урожаи на крестьянскихъ земляхъ за десятилѣтіе 1891—1900 года составляютъ для Европейской Россіи лишь 39 пудовъ, спускаясь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 21 пуда и нигдѣ не поднимаясь выше 57 пудовъ? Примѣненіе простѣйшихъ, легко доступныхъ и провѣренныхъ на опытѣ агрикультурныхъ улучшеній до-

статочно для того, чтобы въ большей части мѣстъ Россіи, по крайней мѣрѣ, удвоить сборы. У нашего крестьянскаго земледѣлія все впереди: у него есть или будетъ земля и имѣются въ избыткѣ рабочія силы; ему нужны только знанія и средства, и на ихъ-то доставленіе должны быть теперь направлены всѣ усилія возрождающейся Россіи. Предѣлъ возможныхъ земледѣльческихъ усовершенствованій чрезвычайно обширенъ, и каждое изъ нихъ требуетъ прежде всего приложенія лишней рабочей силы. Прогрессивное земледѣліе открываетъ широкое, почти безграничное поприще для производительнаго примѣненія избытка рабочихъ рукъ, на который такъ жалуются теперь изслѣдователи нашей народной жизни. При помощи улучшенныхъ техническихъ пріемовъ каждый крестьянскій дворъ, который аграрной реформой будетъ лишь предохраненъ отъ нищеты, можетъ достигнуть достатка. Привыкнувъ къ непрерывному поступательному движенію по пути земледѣльческаго прогресса, нашъ сельскій людъ можетъ встрѣтить безъ страха будущій приростъ населенія. Такъ какъ послѣ предстоящей аграрной реформы придется, за отсутствіемъ свободныхъ земель, оставить всякія мысли о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, то совершенно ясно, что вся экономическая будущность нашей земледѣльческой страны зависитъ отъ возможно быстраго поднятія сельскохозяйственной техники среди крестьянъ. Только этимъ путемъ мы можемъ обезпечить довольство сельскому населенію, а въ зависимости отъ него и широкое развитіе индустріи и промысловыхъ заработковъ народа.

Изъ этой великой роли агрикультурной реформы на ряду съ аграрной, изъ сознанія той истины, что лишь обѣ онѣ въ совокупности могутъ вывести нашу страну изъ нынѣшняго ея бѣдственнаго состоянія, необходимо вытекаютъ два вывода: во-первыхъ, сама аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и такими пріемами, которые не мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній; во-вторыхъ, одновременно съ приступомъ къ аграрной реформѣ должна быть принята цѣлая система мѣръ для возможно быстраго проведенія въ жизнь стоящихъ на очереди сельскохозяйственныхъ усовершенствованій. Было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкой заботъ о поднятіи крестьянской техники наше общество и государство повторили въ будущемъ ту же роковую ошибку, которая создала нынѣшнія затрудненія.

IV.

Среди крестьянъ довольно популярна мысль объ экспропріаціи частновладѣльческой земли безъ выкупа. Помимо разныхъ другихъ соображеній, уже не разъ приводившихся противъ этого плана, нельзя не замѣтить, что захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита. Владѣлецъ капитала ни за что не согласится пустить его въ ходъ тамъ, гдѣ признается возможность насильственнаго отобранія имущества безъ вознагражденія: если отобрали землю, то кто поручится, что въ будущемъ не отберутъ и капитала?

Къ закрытію источниковъ кредита можно было бы относиться хладнокровно, если бы у крестьянства имѣлись свои запасы или если бы оно не нуждалось въ затратѣ капиталовъ. Но у крестьянъ, по крайней мѣрѣ у большинства ихъ, никакихъ запасныхъ средствъ нѣтъ; въ особенности приходится сказать это о тѣхъ изъ нихъ, которымъ всего нужнѣе прирѣзка земли. Оттого крестьянину, даже при нынѣшнихъ условіяхъ, невозможно обходиться безъ кредита, доказательствомъ чего служитъ ужасающее развитіе ростовщичества. Но вѣдь въ ближайшемъ будущемъ крестьянству неизбѣжно придется поднимать технику своего хозяйства и, значитъ, на каждую десятину затрачивать вдвое, а можетъ-быть, и втрое больше капитала. Крестьянство вынуждается къ тому силой настоятельнѣйшей необходимости и самаго могущественнаго расчета. Какъ бы льготно для него ни совершилась предстоящая аграрная реформа, если бы даже, — что мы считаемъ невозможнымъ, — она перевела въ руки крестьянства всю удобную землю, имѣющуюся въ Европейской Россіи, эта земля одна во всякомъ случаѣ не въ состояніи, при современномъ уровнѣ земледѣльческой техники, ни занять всю имѣющуюся въ распоряженіи крестьянства рабочую силу, ни вывести большинство крестьянства изъ того убогаго состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Производство крестьянское настолько ничтожно, что большинству населенія приходится жить впроголодь. Прирѣзка той доли частновладѣльческихъ земель, которая еще не находится въ фактическомъ пользованіи крестьянъ (не сдается въ аренду), распредѣленная между милліонами нуждающихся, дастъ имъ на время вздохнуть свободнѣе, но коренной поправки въ ихъ

положеніи не произведетъ. Черезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ даже и эта временная передышка будетъ устранена приростомъ населенія. Прочное улучшеніе будущности нашего крестьянства лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожаевъ и въ повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Орудія, скотъ, постройки, удобренія, сѣмена — все требуетъ лишнихъ средствъ; дожидаться, пока эти средства образуются путемъ собственныхъ сбереженій, помимо кредита, значитъ обречь на голодъ появляющихся вновь членовъ нашего общежитія.

У насъ боятся, что выкупъ за вознагражденіе разоритъ крестьянство. Это невѣрно. Земля достанется крестьянину въ среднемъ гораздо дешевле того, что онъ сейчасъ за нее платитъ при арендѣ: устранятся тѣ надбавки, которыя происходятъ изъ эксплуатаціи мужицкой нужды. Далѣе, пріобрѣтя въ прочную собственность или долговременное пользованіе ту землю, которая теперь снимается на одинъ посѣвъ, крестьянскій дворъ, уже по одной этой причинѣ, получитъ возможность добывать съ нея большій доходъ, такъ какъ можетъ ввести прирѣзанныя земли въ правильный сѣвооборотъ и начать воздѣлывать и удобрять ихъ по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ надѣльныя земли. Уже эта прибавка доходности, зависящая единственно отъ правильной эксплуатаціи прирѣзываемыхъ земель, которая заступитъ мѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйствованія на арендуемыхъ участкахъ, создастъ достаточный источникъ для покрытія платежей по выкупному долгу и постепенной его амортизаціи. Но возможный предѣлъ улучшеній далеко не исчерпывается этимъ. Какъ было показано выше, съ помощью простыхъ и испробованныхъ на опытѣ улучшеній имѣется возможность значительно повысить, можетъ-быть, удвоить и утроить сборы съ крестьянскихъ земель: для этого нужны только знаніе и капиталъ. То и другое явится въ изобиліи, если скоро наступятъ мирныя времена, если необходимая аграрная реформа будетъ совершена не насильственнымъ, а законнымъ путемъ; и напротивъ, приливъ знаній и капитала отсрочится на безконечное время, если будетъ свирѣпствовать гражданская война, если у земледѣльца не будетъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

За исключеніемъ полдюжины перенаселенныхъ губерній, у насъ земля до сихъ поръ настолько дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія. Достаточно сказать, что въ среднемъ Крестьянскій банкъ въ

послѣдніе годы оцѣнивалъ земли въ 80 руб. Повысимъ эту среднюю цѣну до ста рублей. Что можетъ составлять на такой капиталъ ежегодное погашеніе и проценты? При сколько-нибудь нормальномъ положеніи рынка, напримѣръ при томъ, какое было у насъ до войны, нужно считать 4% роста и, скажемъ, 2% на погашеніе; управленіе кредитной операціей, по всей справедливости, должно взять на себя государство. Чтобы заплатить 6 рублей, нужно добыть съ десятины лишнихъ 12—15 пуд. ржи или 15—18 пуд. овса, или 30—40 пуд. сѣна. А развѣ не увеличится въ такой пропорціи сборъ только отъ одного того, что крестьянинъ явится постояннымъ владѣльцемъ земли, а не кратковременнымъ ея съемщикомъ? Извѣстно, что арендуемая крестьянами внѣнадѣльная пашня, при обычномъ наймѣ на одинъ посѣвъ, даетъ по крайней мѣрѣ на 10—15 пудовъ меньше зерна противъ надѣльной крестьянской; и это только потому, что у съемщика нѣтъ увѣренности въ оставленіи земли за нимъ надолго. Стоитъ закрѣпить эту землю за крестьяниномъ, и у него сейчасъ же, въ силу одного этого факта, явится источникъ для оплаты выкупной стоимости земли, — источникъ совершенно новый, который нисколько не умалитъ нынѣшнихъ средствъ крестьянской семьи. Но можно имѣть твердую увѣренность, что дѣло не ограничится этою одной прибавкой, такъ какъ неизбѣжно начнется улучшеніе техническихъ пріемовъ. Если принять въ расчетъ, сколько даютъ лишняго правильная вспашка, лучшія сѣмена и особенно раціональное удобреніе, то можно смѣло сказать, что, при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ, крестьянскій дворъ покроетъ изъ новыхъ лишнихъ доходовъ прирѣзываемой земли всю ея стоимость въ четыре-пять лѣтъ. Это не то, что, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ земля стоитъ не менѣе 700—1000 рублей за десятину, а гдѣ прибавка урожаевъ отъ лучшихъ пріемовъ обработки и удобренія бываетъ, въ сущности, приблизительно та же, какъ у насъ[1]).

---

[1]) Сравненіе отчетовъ западно-европейскихъ опытныхъ станцій и практическихъ хозяйствъ съ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ русскихъ станціяхъ и хозяйствахъ показываетъ, что стоящія теперь на очереди и особенно пригодныя для мелкихъ участковъ земледѣльческія улучшенія даютъ у насъ не меньшую прибавку урожая, чѣмъ за границей, конечно, при одинаковости прочихъ условій. Такъ, полное или частичное минеральное удобреніе въ нормальный, незасушливый годъ, на хорошо обработанномъ полѣ повышаетъ урожай зерна и соломы въ русскихъ хозяйствахъ не въ меньшей пропорціи, нежели въ заграничныхъ; удобреніе луговъ томасшлакомъ и каинитомъ въ Германіи поднимаетъ сборъ сѣна

Совершенно иное — при насильственномъ захватѣ земли. Тѣ жалкіе урожаи, которые получаются теперь съ арендуемыхъ земель, не только не поднимутся, а скорѣе понизятся, потому что увѣренности въ томъ, что земля и на слѣдующій годъ останется въ рукахъ воздѣлывающаго, будетъ еще меньше, нежели при погодномъ съемѣ. Многимъ крестьянамъ, мы въ томъ увѣрены, будетъ казаться, что и засѣвать-то землю не стоитъ, когда каждую минуту могутъ потребовать ее обратно. Достаточно какой-нибудь пятокъ лѣтъ протянуться подобной сумятицѣ, и недочеты въ сборѣ значительно превысятъ выкупную стоимость прирѣзываемыхъ десятинъ. Пусть-ка крестьяне прикинутъ то и другое, и тогда они не могутъ не прійти къ заключенію, что получить нужную землю за правильно высчитанный выкупъ не только справедливѣе, но и много выгоднѣе. Земля у насъ, слава Богу, еще пока дешева, а способовъ поднятія ея доходности въ будущемъ такъ много, что затѣвать изъ-за ея захвата кровопролитную войну, которая можетъ протянуться на долгіе годы, было бы верхомъ безразсудства.

V.

Желательно, чтобы аграрная реформа вызвала какъ можно меньше экономическихъ потрясеній, не причиняла народному

не въ большей степени, нежели, напримѣръ, это наблюдено было на Вятской опытной станціи или въ Московской губерніи, въ имѣніи Зубрилина (см. „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, 1906 года, № 12); улучшенныя сѣмена, рядовой посѣвъ даютъ и въ западной Европѣ такой же эффектъ, какъ и у насъ. И это совершенно естественно, такъ какъ дѣйствіе названныхъ улучшеній опирается на непреложные законы природы, не зависящіе отъ географическихъ границъ. Есть основанія думать, что у насъ дѣйствіе нѣкоторыхъ агрикультурныхъ улучшеній будетъ, пожалуй, даже ярче, нежели за границей. Извѣстно, напримѣръ, что минеральныя удобренія сильнѣе дѣйствуютъ на земляхъ съ низкими урожаями, нежели на участкахъ, гдѣ и до ихъ примѣненія получались сравнительно высокіе сборы. Уже по этой причинѣ суперфосфатъ или томасшлакъ обѣщаютъ на нашихъ земляхъ большую прибавку сборовъ, нежели въ Германіи, такъ какъ тамъ въ эпоху первыхъ опытовъ съ минеральными удобреніями урожаи были вдвое выше, чѣмъ у насъ. Нужно еще принять въ расчетъ, что наши черноземныя почвы богаты азотомъ, и что въ силу этого въ примѣненіи къ нимъ почти устраняется необходимость дорого стоящихъ азотистыхъ удобреній, и является возможность ограничиться внесеніемъ сравнительно дешевыхъ удобреній — фосфорной кислоты и калія. Отъ этого эффектъ этихъ послѣднихъ на черноземной почвѣ зачастую превышаетъ результаты, наблюдаемые въ западной Европѣ.

хозяйству, по возможности, никакихъ убытковъ. Было бы несчастьемъ, если бы общая сумма земледѣльческаго производства сократилась, хотя и временно. Россіи предстоятъ теперь такія колоссальныя жертвы, между прочимъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, что ей нельзя мириться съ уменьшившимся производствомъ. Этотъ принципъ, противъ котораго едва ли можно спорить, при проведеніи аграрной реформы на практикѣ сводится къ тому, что принудительный выкупъ долженъ примѣняться не ко всѣмъ землямъ частнаго владѣнія безразлично, а съ извѣстнымъ выборомъ. Принудительное отчужденіе должно распространяться на такія владѣнія и части владѣній, которыя могутъ быть отрѣзаны безъ ущерба для народнаго хозяйства. Соблюденіе этого правила представляется осуществимымъ въ большинствѣ случаевъ. Во многихъ полосахъ Россіи частные, въ особенности крупные владѣльцы не ведутъ никакого или почти никакого хозяйства на своихъ земляхъ, разсматривая ихъ, исключительно, какъ рентный фондъ. Подобныя имѣнія могутъ пойти подъ отчужденіе цѣликомъ, за исключеніемъ, быть можетъ, усадебъ и пріусадебныхъ мѣстъ. Если владѣльцу будетъ обезпечена справедливая рента, ему не будетъ нанесено ущерба, а крестьянство и цѣлое народное хозяйство только выиграютъ, потому что на мѣстѣ нашихъ запущенныхъ площадей явится въ крестьянскихъ рукахъ какое ни на есть хозяйство. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется собственное хозяйство, но часть земли сдается крестьянамъ, сдаваемая часть можетъ быть тоже безъ потери для владѣльцевъ отчуждена и передана въ прочное пользованіе крестьянъ. Опять такая отрѣзка не можетъ обездолить собственника, ибо уже самой отдачей земли въ аренду, въ большинствѣ случаевъ, доказывается фактъ ненужности сданной земли для собственнаго хозяйства владѣльца. Между тѣмъ такая передача снимаемыхъ на короткіе сроки земель въ прочное пользованіе земледѣльцевъ, несомнѣнно, вызоветъ, какъ было указано выше, поднятіе валового дохода съ отрѣзанныхъ участковъ и, слѣдовательно, послужитъ къ выгодѣ какъ крестьянскаго, такъ и всего народнаго хозяйства.

Иначе приходится отнестись къ такимъ имѣніямъ и частямъ имѣній, гдѣ ведется регулярное сельское хозяйство. Такіе участки могутъ быть отчуждаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда не представляется никакой иной возможности удовлетворить земельную нужду окрестнаго населенія и когда притомъ будетъ обезпечена надежда, что хозяйство станетъ и впредь продолжаться въ нехудшемъ видѣ, чѣмъ прежде.

1) У насъ есть, хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники. Такъ какъ въ будущемъ значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ хозяйствъ было бы ошибкой. 2) Во многихъ изъ нашихъ имѣній заведены техническія производства, для поддержанія которыхъ идетъ окружающая земля; таковы сахарные заводы, винокуренные, крахмальные и т. п. 3) Многія изъ имѣній хотя и не служатъ образцами и не соединены съ техническими производствами, во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство значительно выше крестьянскаго; слѣдуетъ принять въ особенности во вниманіе высшее качество скота, улучшенную выработку молочныхъ продуктовъ, правильное лѣсоводство и т. п. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ передача земли крестьянамъ вызвала бы пониженіе производства и принесла бы иногда имъ самимъ меньше пользы, чѣмъ при сохраненіи прежняго положенія. Подобныя хозяйства нерѣдко выплачиваютъ окружающему крестьянству въ формѣ разныхъ заработковъ большую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи этой земли въ его пользованіе. Передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія, аграрная реформа сократила бы естественный каналъ для отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно, а еще важнѣе — временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ достаточнаго занятія въ собственномъ хозяйствѣ[1]). Нужно принять, кромѣ того, во вниманіе, что хорошія хозяйства могутъ являться своего рода школой для занятыхъ тамъ рабочихъ: тамъ они видятъ на

---

[1]) Высказываясь въ вышеизложенномъ смыслѣ, мы отнюдь не раздѣляемъ, однако, того взгляда, будто принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель способно вообще сократить для цѣлой страны источники занятія свободныхъ рабочихъ силъ. Въ брошюрѣ „Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство“ (Изд. *Свободной Россіи* № 21) мы привели доказательства той истины, что будущая аграрная реформа не только не уменьшитъ, но, напротивъ, въ огромной степени увеличитъ приложеніе рабочихъ силъ народа къ земледѣльческому производству. Достаточно привести на мысль, что послѣ реформы поступятъ подъ распашку обширныя площади частновладѣльческихъ земель, нынѣ лежащія впустѣ, и что, съ другой стороны, на многихъ милліонахъ десятинъ, сдаваемыхъ теперь въ краткосрочную аренду, вмѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйства, водворится правильная культура. Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ расчетъ неизбѣжный подъемъ техники и притомъ на крестьянскихъ земляхъ, какъ слѣдствіе аграрной реформы, а на оставшихся частновладѣльческихъ, какъ результатъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ хозяйствованія.

дѣлѣ лучшіе орудія и пріемы воздѣлыванія земли, ухода за скотомъ, переработки продуктовъ. Не даромъ же въ Германіи у крестьянъ, вполнѣ зажиточныхъ, существуетъ обычай помѣщать своихъ сыновей и дочерей на нѣкоторое время въ чужія хозяйства, отличающіяся хорошимъ веденіемъ дѣла, въ качествѣ рабочихъ. Это практикуется въ такой странѣ, гдѣ подрастающему поколѣнію предоставлено множество другихъ способовъ научиться раціональной сельскохозяйственной техникѣ; а у насъ этотъ источникъ распространенія знаній, быть можетъ, важнѣе, нежели гдѣ-нибудь, такъ какъ онъ еще долго будетъ оставаться естественнымъ.

Само собою разумѣется, что, дѣлая указанныя оговорки, мы защищаемъ сохраненіе лишь такихъ хозяйствъ, которыя много выше крестьянскаго. Тамъ, гдѣ ведется заурядное россійское переливаніе изъ пустого въ порожнее, съ помощью обработной системы и крестьянскаго инвентаря, безъ удобренія и безъ улучшенныхъ сѣмянъ, тамъ нѣтъ никакихъ побужденій исключать подобное хозяйство изъ дѣйствія принудительнаго выкупа, если таковой выкупъ окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Не приходится дѣлать этого исключенія потому, что при отчужденіи, если и нельзя разсчитывать на прибавку, то нѣтъ шансовъ опасаться и уменьшенія производства: крестьяне, до сихъ поръ обрабатывавшіе поля своимъ инвентаремъ и засѣвавшіе своими сѣменами, сумѣютъ справиться съ этими полями не хуже прежняго и въ томъ случаѣ, когда послѣднія перейдутъ въ ихъ постоянное пользованіе.

Является однако вопросъ, что понимать подъ культурными имѣніями, которыя слѣдуетъ оставить для пользы страны? Какіе критеріи можно примѣнять при ихъ выборѣ? Здѣсь должны, кажется намъ, имѣть мѣсто два соображенія: а) чтобы имѣнія дѣйствительно могли служить полезнымъ примѣромъ и б) чтобы они доставляли значительные заработки крестьянамъ,— заработки большіе, нежели крестьяне могли бы получить по переходѣ къ нимъ этихъ участковъ. Съ той и другой точки зрѣнія, преимущество культурныхъ имѣній надъ крестьянскимъ хозяйствомъ должно быть очень крупнымъ. Наблюдаемый нынѣ заурядный перевѣсъ сборовъ на помѣщичьихъ земляхъ передъ крестьянскими зачастую объясняется лучшимъ качествомъ засѣваемыхъ земель вслѣдствіе сравнительнаго обилія ихъ у частныхъ владѣльцевъ и возможности назначать подъ посѣвъ наиболѣе пригодные для того участки. Излишекъ сборовъ долженъ быть настолько великъ, чтобы

не подвергалась никакому сомнѣнію зависимость его отъ системы и рода хозяйства, а не отъ природныхъ качествъ земли. Охраненіе частновладѣльческихъ имѣній отъ принудительнаго выкупа можетъ не вызывать спора, на нашъ взглядъ, лишь въ томъ случаѣ, если получаемые въ немъ урожаи, по крайней мѣрѣ, вдвое выше противъ урожаевъ на крестьянскихъ поляхъ. Такое хозяйство можетъ дѣйствительно служить полезнымъ примѣромъ и будетъ производить сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Съ другой стороны, при такомъ перевѣсѣ урожаевъ заработокъ крестьянъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ превзойдетъ ихъ обычный доходъ на собственной землѣ. По извѣстнымъ даннымъ, опубликованнымъ департаментомъ земледѣлія въ 90-хъ годахъ, въ хорошихъ имѣніяхъ разныхъ губерній на заработную плату издерживается отъ 60 до 80 процентовъ всѣхъ расходовъ, что составитъ, примѣрно, отъ 50 до 70 процентовъ валового сбора. При превышеніи валового дохода вдвое противъ крестьянскаго, заработная плата съ каждой десятины составитъ не меньшую, а скорѣе большую сумму, чѣмъ выручка крестьянъ на надѣльной землѣ. Такъ какъ повышенные урожаи получаются иногда лишь на десятой или двадцатой части имѣнія, то само собою разумѣется, что подлежитъ охранѣ лишь та его площадь, на которой ведется улучшенное хозяйство, а прочія доли эксплуатируемыя по заурядным способамъ или вовсе остающіяся безъ культуры, подлежатъ отчужденію наравнѣ съ прочими.

Кромѣ культурныхъ имѣній есть основаніе сохранить безъ урѣзки земли мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ (приблизительно, десятинъ до 100), которые лично ведутъ хозяйство, и притомъ не безъ успѣха[1]). Этотъ классъ очень важенъ для осуществленія возможно быстрымъ темпомъ тѣхъ техническихъ преобразованій, которыя составляютъ для нашего мелкаго земледѣлія главный залогъ будущаго благополучія. Мы уповаемъ, что страна, при преобразованіи мѣстнаго самоуправленія, покроется густой сѣтью разныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ агрономической помощи народу, опытныхъ станцій, инструкторовъ, складовъ и пр. Но не нужно забывать, что всѣ эти учрежденія общественнаго характера могутъ лишь дать толчокъ, сообщить необходимыя указанія, доставить

[1]) По имѣющимся статистическимъ даннымъ, мелкіе и средніе владѣльцы, большею, частью живутъ въ своихъ имѣніяхъ, тогда какъ крупные, обыкновенно, постояннаго жительства тамъ не имѣютъ. Абсентеизмъ всегда и повсюду является обычнымъ спутникомъ латифундизма.

поддержку въ нужныхъ случаяхъ; ввести же самыя улучшенія на всей площади ихъ районовъ они все-таки не въ силахъ; иначе пришлось бы увеличить количество подобныхъ учрежденій въ такой пропорціи, для которой ни въ какой странѣ, а тѣмъ болѣе въ нашей бѣдной родинѣ, не хватило бы ни личныхъ силъ, ни средствъ. Земскій агрономъ не можетъ одновременно находиться во всѣхъ деревняхъ своего участка, не можетъ сразу помогать всѣмъ, напримѣръ, при разсыпкѣ минеральныхъ удобреній, не можетъ руководить раціональнымъ кормленіемъ животныхъ, не можетъ даже управлять всѣми кредитными или закупочными товариществами. Для этого нужны особые сравнительно интеллигентные люди, которые выполняли бы на дѣлѣ эти полезныя начинанія подъ руководствомъ мѣстныхъ спеціалистовъ. Такими людьми, всего скорѣе, могутъ являться мѣстные землевладѣльцы, которые стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ съ крестьянствомъ уже потому, что сами лично ведутъ свое хозяйство. Этотъ классъ лицъ является на Западѣ обычнымъ иниціаторомъ и проводникомъ какъ новыхъ пріемовъ земледѣлія, такъ и кооперативныхъ начинаній. Просмотрите списки сельскохозяйственныхъ обществъ въ Германіи, хотя бы въ извѣстномъ календарѣ Менцеля и Ленгерке и вы увидите, что, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, мѣста предсѣдателей и секретарей занимаютъ тамъ мѣстные землевладѣльцы, немного отличающіеся отъ зажиточныхъ крестьянъ размѣрами своихъ участковъ, но разнящіеся отъ нихъ по образованію; рѣже эти должности занимаютъ школьные учителя или должностныя лица общиннаго управленія. То же самое имѣетъ мѣсто въ Италіи и Франціи. Мнѣ извѣстны по личнымъ наблюденіямъ и разспросамъ составы многихъ крестьянскихъ обществъ сельскаго хозяйства и кооперативныхъ учрежденій, и я вывелъ такое заключеніе, что главной дѣйствующей силой въ нихъ, на ряду съ выдающимися по интеллигентности крестьянами, являются именно мелкіе и средніе землевладѣльцы, вкрапленные въ сплошную массу крестьянскихъ хозяйствъ. Мелкій крестьянинъ слишкомъ поглощенъ и подавленъ текущими заботами, чтобы у него оставался живой интересъ къ поднятію своего промысла; въ большинствѣ случаевъ, онъ недостаточно подготовленъ интеллектуально къ самостоятельному чтенію и усвоенію новыхъ идей. У средняго землевладѣльца, болѣе зажиточнаго и, какъ общее правило, болѣе образованнаго есть и время, и умѣнье къ тому, чтобы составить докладъ для засѣданія сельскохозяйственнаго общества, чтобы поддерживать

въ порядкѣ записи и вести отчетность по мѣстному закупочному и кредитному товариществу, чтобы заботиться о школѣ или внѣшкольныхъ предпріятіяхъ. Если эти и подобные люди исчезнутъ съ лица земли, въ деревнѣ не можетъ водвориться такой бодрой жизни, не будетъ органовъ, черезъ которые и мѣстныя земства, и агрономы стали бы проводить свои планы къ поднятію мѣстнаго хозяйства и къ просвѣщенію широкихъ народныхъ массъ.

Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя замѣнить или возмѣстить никакимъ дѣйствіемъ изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по-иному. Достигнуть этого не такъ просто, какъ кажется съ перваго раза. Было бы ошибкой думать, что прирѣзка земли сейчасъ же и преобразуетъ психику мужика.

Безъ сложной системы разнообразныхъ воздѣйствій крестьянинъ и на прирѣзанной землѣ будетъ вести такое же хозяйство, какъ и на своей прежней, надѣльной. Откуда же можетъ придти перемѣна, безъ которой его положеніе и послѣ аграрной реформы поправится немного? Мы вѣримъ, что органы агрономической помощи народу, которые возникнутъ повсюду съ преобразованіемъ земствъ, сдѣлаютъ очень многое; но они одни, безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ, не выполнятъ десятой доли того, что нужно. Слово устное и печатное значитъ для простого человѣка меньше, чѣмъ примѣръ; а кому же подать такой примѣръ, если цѣлая деревня состоитъ изъ одинаково безграмотныхъ, апатичныхъ и обезсиленныхъ людей? Дѣло пойдетъ гораздо скорѣе, когда въ округѣ найдется интеллигентный священникъ или предпріимчивый землевладѣлецъ, которые рѣшатся первые попробовать на своихъ участкахъ предлагаемыя нововведенія; ихъ успѣхъ, соединенный съ личными разъясненіями на мѣстѣ, сдѣлаетъ то, чего не въ силахъ достигнуть агрономъ изъ своего даже и мѣстнаго центра. Это составляетъ результатъ наблюденій на Западѣ, а у насъ роль такихъ посредниковъ еще важнѣе, потому что наши разстоянія больше, наша плотность населенія меньше, просвѣщеніе деревни скуднѣе, духъ инціативы среди забитаго крестьянства ограниченнѣе.

Могутъ сказать: кто поручится, что, оставляя нетронутымъ среднее землевладѣніе, мы получимъ, въ лицѣ его представителей, людей, дѣйствительно интересующихся сельскохозяйственнымъ прогрессомъ, а не воскресимъ знакомые гоголев-

скіе типы или же усовершенствованныхъ кулаковъ? Намъ кажется, что этому помѣшаютъ экономическія условія будущаго средняго частновладѣльческаго хозяйства. Чтобы съ успѣхомъ работать на сбытъ, при ожидаемомъ паденіи цѣнъ подъ вліяніемъ новаго нѣмецкаго тарифа, нужно будетъ по необходимости поднимать валовые доходы имѣній. Безъ этого такія имѣнія удержаться не могутъ и перейдутъ въ руки крестьянскихъ продовольственныхъ хозяйствъ съ собственною рабочей силой. Такимъ образомъ, борьба за существованіе должна будетъ заставить среднее и мелкое частное землевладѣніе повысить свою технику, а интересъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ сосѣдями и обычная любовь хорошаго хозяина похвалиться успѣхами передъ другими склонятъ каждаго дѣлиться своими опытами. Къ тому же будетъ пробуждать желаніе создать себѣ хорошую репутацію въ окрестномъ населеніи на случай выборовъ. Въ Германіи давно сдѣлано наблюденіе, что при мѣстныхъ выборахъ проходятъ, преимущественно, лица, которыя пріобрѣли себѣ доброе имя работой въ кооперативныхъ и другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Это случай для кандидата доказать мѣстнымъ людямъ свою дѣловитость и дѣйствительную заботливость объ общемъ благѣ, — качества, которымъ наученные опытомъ крестьяне начинаютъ довѣрять въ концѣ концовъ больше, чѣмъ разнымъ широковѣщательнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ обѣщаніямъ.

VI.

Позволяю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ дополнительнаго надѣленія и прежде всего на вопросѣ: *какія земли должны подлежать принудительному откупу?* Принудительное отчужденіе должно распространяться прежде всего на тѣ изъ прилежащихъ къ сельскимъ обществамъ земель, которыя до сихъ поръ находились въ арендѣ крестьянъ. Это вполнѣ доказано раньше А. А. Мануиловымъ, М. Я. Герценштейномъ и большинствомъ другихъ, писавшихъ по аграрному вопросу. Но для близлежащихъ подходящихъ земель нельзя ограничиться однимъ признакомъ съема крестьянами. Арендуемое количество можетъ превышать выясненную выше продовольственную норму. На эту излишнюю землю не должно простираться принудительное отчужденіе. Излишне арендуемая земля, которая требуется для болѣе полнаго занятія рабочей

силы и инвентаря, можетъ быть или попрежнему снимаема крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, или же куплена при помощи льготнаго кредита въ Крестьянскомъ банкѣ по добровольной цѣнѣ и по свободному соглашенію съ владѣльцемъ.

Другая поправка къ признаку арендуемаго количества земли, какъ нормѣ отчужденія, состоитъ въ томъ, что означенная норма можетъ оказаться недостаточною, такъ что есть справедливыя основанія распространить выкупъ за ея предѣлы. Крестьяне могутъ не арендовать ближайшихъ земель, потому что находятся въ непріятностяхъ съ собственникомъ или считаютъ выгоднѣе снимать землю дальше, но дешевле. Между тѣмъ, собственникъ сплошь и рядомъ вовсе не ведетъ на землѣ хозяйства или ведетъ по жалкой отработочной системѣ. Въ подобныхъ случаяхъ площадь отчужденія естественно можетъ перейти предѣлъ арендованія.

Принудительное отчужденіе можно примѣнять лишь къ прилежащимъ землямъ; но во многихъ случаяхъ сосѣднихъ земель не будетъ хватать для устройства крестьянъ, и тогда придется часть нуждающихся въ землѣ крестьянъ выселять въ другія мѣста. Спрашивается: эти земли для устройства выселяющихся должны ли быть отчуждаемы принудительно, или пріобрѣтаемы по добровольному соглашенію? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія для принудительнаго выкупа. Курскій или полтавскій крестьянинъ, которому не найдется мѣста вблизи, долженъ будетъ переселиться въ другой уѣздъ или даже въ другую губернію. Но куда? У него можетъ быть выборъ въ цѣлой Россіи. Если предоставить выбирать самому крестьянину и потомъ принудительно выкупать то, что ему попадется на глаза, то явится широкій просторъ для прижимокъ и злоупотребленій; если же выборъ мѣста для поселенія будетъ зависѣть отъ начальства, то откроется поприще для всяческой протекціи: крестьяне всегда будутъ говорить, что они вынуждены платить лишнее за земли, выбранныя не ими, а начальствомъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ правильнѣе избирать мѣста для поселенія по добровольной сдѣлкѣ землевладѣльцевъ съ поселенцами при посредничествѣ правительственнаго учрежденія.

Даже при наличности подходящихъ сосѣдскихъ земель можно допустить, повидимому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіе ихъ выкупа. Смежныя земли могутъ быть слишкомъ дороги, а крестьянамъ выйдетъ случай пріобрѣсти себѣ другія земли на сторонѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Какъ навязать людямъ въ такомъ случаѣ высокую выкупную плату? Однако

это ограниченіе можетъ иногда плохо отозваться на дальнѣйшей будущности: вѣдь и нынѣшніе даровые надѣлы образовались большею частью по желанію самихъ же крестьянъ. Поэтому можно допустить отказъ отъ дополнительнаго надѣла изъ ближайшихъ земель лишь въ такомъ случаѣ, если крестьянами на сторонѣ будетъ пріобрѣтено подходящее количество земли и часть сельскаго общества согласится переселиться туда.

Въ чьи руки должна поступить отчуждаемая земля: государства или отдѣльныхъ сельскихъ обществъ? Я вполнѣ раздѣляю соображенія, приводимыя въ пользу сосредоточенія выкупаемыхъ земель въ рукахъ государства тѣмъ болѣе, что такая реформа землевладѣнія не представляла бы для нашей страны ничего новаго: давно ли мы разстались съ институтомъ „государственныхъ крестьянъ", которые владѣли государственной землей на правѣ долгосрочнаго пользованія? Однако мнѣ приходятъ на мысль и нѣкоторыя возраженія.

Земли, разъ присоединенныя къ надѣламъ крестьянъ, впослѣдствіи будетъ мудрено отбирать у нихъ для того, чтобы передать другимъ. Крестьяне настолько свыкнутся съ увеличеннымъ размѣромъ надѣла, что отрѣзать какую-либо долю отъ него будетъ невозможно, а между тѣмъ это — главная цѣль, изъ-за которой стоило бы удерживать землю въ рукахъ государства. Поводомъ къ отрѣзкѣ можетъ служить неравномѣрность прироста населенія, вслѣдствіе котораго въ однихъ мѣстностяхъ останется на душу меньше земли, нежели въ другихъ; но эти неравенства прироста правильнѣе регулировать путемъ колонизаціи. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что нарѣзываемую нынѣ землю въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній придется оставить въ рукахъ тѣхъ же сельскихъ обществъ, которыя получатъ ее нынѣ. Изъ-за чего же государству брать на себя сложную задачу управлять распредѣленіемъ земли? Если впослѣдствіи понадобится передѣлать распредѣленіе земельной собственности, то возможно будетъ снова примѣнить то же начало экспропріаціи, которое приведетъ теперь землю въ руки государства. Можно, кромѣ того, съ увѣренностью сказать, что оставленіе выкупной земли въ распоряженіи государства было бы встрѣчено крестьянами съ недовѣріемъ. Взаимное отношеніе силъ въ будущихъ государственныхъ учрежденіяхъ можетъ сложиться такъ, что нынѣ экспропріированныя земли снова будутъ отданы прежнимъ владѣльцамъ, на подобіе того, какъ реставрація во Франціи возвратила часть земель дворянству. Можетъ-быть, правильнѣе

всего было бы выкупать земли въ собственность государства, а затѣмъ предоставить на волю каждаго сельскаго общества пріобрѣтать ли ихъ въ собственность съ уплатой выкупа или же брать у государства въ продолжительную аренду.

Какъ оцѣнивать отчуждаемую землю? Намъ кажется, что ни фактическія продажныя цѣны, ни капитализированная арендная плата не должны служить основаніемъ для оцѣнки, потому что и тѣ, и другая могутъ быть до чрезвычайности подняты конкуренціей малоземельныхъ. Оба эти способа оцѣнки могутъ быть лишь дополнительными, а не основными. Основной способъ состоитъ въ исчисленіи выручекъ и затратъ. Основой оцѣнки долженъ быть чистый доходъ, получаемый отъ собственнаго земледѣльческаго производства при среднемъ въ данной мѣстности хозяйствованіи. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется правильное счетоводство, основой оцѣнки можетъ быть средній доходъ, фактически получавшійся отъ земледѣльческаго производства въ имѣніи за послѣдніе годы; тамъ же гдѣ хозяйство не ведется, основой оцѣнки долженъ служить доходъ, обычно получаемый въ данной мѣстности при собственномъ хозяйствованіи.

Какіе разряды крестьянъ имѣютъ право на дополнительное надѣленіе землею? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, можетъ быть только одинъ: такіе изъ занимающихся нынѣ земледѣліемъ, которыхъ надѣлы, въ совокупности съ купленной землей, недостаточны для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей существованія.

Предположимъ, что въ данной мѣстности для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ требуется среднимъ числомъ 1 дес. на душу обоего пола, слѣдовательно, 6 дес. на средній дворъ (надѣлъ, который и на самомъ дѣлѣ будетъ соотвѣтствовать потребительной нормѣ большинства нашихъ малоземельныхъ губерній) и составляетъ, напримѣръ въ Полтавской губ., обычный средній размѣръ земельнаго пользованія малоземельныхъ дворовъ (надѣльная земля плюсъ арендованная). Изъ общей суммы дворовъ даннаго селенія не могутъ разсчитывать на дополнительное надѣленіе: 1) тѣ дворы, которые имѣютъ купчую землю въ такомъ количествѣ, что вмѣстѣ съ надѣльною образуется въ ихъ владѣніи больше 6 десятинъ; по размѣрамъ надѣльной земли эти дворы такіе же малоземельные, какъ и прочіе, но у нихъ есть своя земля, которая вмѣстѣ съ надѣльной достаточно обезпечиваетъ ихъ продовольствіе; 2) дворы, имѣющіе прочные и вѣрные промысловые заработки, къ которымъ они привыкли и изъ которыхъ изъ году въ годъ

пополняютъ свой бюджетъ. Если такіе дворы совершенно оторвались отъ земли и живутъ исключительно заработками, то они вовсе исключаются изъ дополнительнаго надѣленія; если же эти дворы ведутъ земледѣльческое хозяйство, но на ряду съ нимъ имѣютъ и промысловые заработки, то они получатъ дополнительное надѣленіе лишь въ томъ случаѣ, если эти заработки вмѣстѣ съ земледѣльческимъ доходомъ недостаточны для продовольствія въ размѣрѣ принятой потребительной нормы. Допустимъ, что данный дворъ владѣетъ двумя десятинами земли, съ которыхъ получается 50 пудовъ хлѣба, и что обычный промысловый заработокъ даннаго двора даетъ сумму, равную тоже 50 пудамъ хлѣба; тогда такому двору нужно прирѣзать лишь двѣ десятины. Включеніе въ расчетъ промысловаго заработка вытекаетъ изъ основной цѣли реформы: дополнительный надѣлъ дѣлается не для имущественнаго обогащенія крестьянъ, а единственно для обезпеченія ихъ необходимаго продовольствія. Если продовольствіе въ нѣкоторой его части покрывается прочнымъ неземледѣльческимъ заработкомъ, то существуютъ такія же основанія къ уменьшенію дополнительнаго надѣленія, какъ и въ томъ случаѣ, когда, кромѣ надѣльной, имѣется купчая земля. Могутъ сказать, что промысловые заработки невѣрны, но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь лишь о постоянныхъ и обычныхъ заработкахъ, на которые установился вѣрный спросъ и къ которымъ люди привыкли; можно думать, что въ будущемъ промысловые заработки скорѣе увеличатся, нежели сократятся. Приходится по необходимости считаться съ неземледѣльческими заработками, потому что нельзя же превратить Россію исключительно въ земледѣльческую страну и нецѣлесообразно чрезъ надѣленіе землею людей, ею не занимающихся, создавать въ средѣ сельскихъ обществъ рентное землевладѣніе.

Чтобы предстоящая *реформа* вышла дѣйствительно цѣлесообразной и вполнѣ соотвѣтствующей какъ нуждамъ крестьянъ, такъ и интересамъ государства, она *должна быть проведена сразу.* Въ результатѣ ея должно получиться обезпеченіе всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ, какіе имѣются теперь въ Россіи. Было бы ошибкой вводить ее по частямъ, напримѣръ сначала для дарственниковъ, потомъ для малоземельныхъ и т. д. Главная причина, по которой нельзя допускать такого частичнаго осуществленія реформы, заключается въ ограниченности земельныхъ запасовъ, какими можно располагать для дополнительнаго надѣленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что для надѣленія дарствен-

никовъ хватитъ земли, если бы даже было принято обезпечить ихъ въ размѣрѣ трудовой нормы. Но гдѣ же послѣ того добыть земли для надѣленія малоземельныхъ? Не окажется ли государство въ безвыходномъ положеніи, когда оно щедро надѣлитъ однихъ и не будетъ въ силахъ удовлетворить законнѣйшимъ требованіямъ другихъ? Притомъ же частичныя реформы не успокоятъ населенія: малоземельные очень хорошо поймутъ, что устройство ихъ участи отсрочивается на неопредѣленное время, да и вообще становится болѣе, чѣмъ сомнительнымъ.

VII.

Для проведенія аграрной реформы на практикѣ должны быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ *землеустроительныя комиссіи,* составъ которыхъ могъ бы при настоящихъ условіяхъ образоваться, примѣрно, слѣдующимъ образомъ. Въ каждую комиссію входятъ пять членовъ отъ крестьянъ, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ избирались выборщики въ Думу, и пять членовъ отъ землевладѣльцевъ, избираемыхъ тѣмъ способомъ, какой принятъ нынѣ для выбора гласныхъ въ земство отъ землевладѣльцевъ. Предсѣдательствовать въ комиссіяхъ должно было бы лицо, назначаемое земскимъ собраніемъ для этой цѣли. Уѣздная комиссія должна образовать въ каждой волости подкомиссіи, которыя работали бы подъ ея руководствомъ. Въ эти подкомиссіи точно такъ же должны были бы войти члены (хотя бы по три) въ равномъ количествѣ отъ сельскихъ обществъ и отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Предсѣдателемъ въ этихъ подкомиссіяхъ должно быть лицо нейтральное, не принадлежащее ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ; такое лицо можетъ назначаться уѣздной комиссіей. Волостныя комиссіи, по выслушаніи мнѣній сельскихъ сходовъ и заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и по изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ условій, должны составить по каждому селенію и сельскому обществу подробный планъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ. Этотъ планъ включаетъ въ себя слѣдующіе главные пункты:

а) Выясненіе размѣра потребительной нормы по каждому селенію съ ясными доказательствами, что она не преувеличена и, съ другой стороны, достаточна для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей малоземельныхъ дворовъ.

б) Указаніе, изъ какихъ близлежащихъ земель возможно было бы произвести дополнительное надѣленіе до этой нормы, и какимъ образомъ слѣдовало бы воспользоваться этими землями: чрезъ устройство ли изъ надѣляемыхъ малоземельныхъ особаго товарищества въ предѣлахъ даннаго сельскаго общества, или чрезъ выселеніе части малоземельныхъ на прирѣзываемую землю съ тѣмъ, чтобы у остающихся оказалось количество земли, соотвѣтствующее нормѣ.

в) Какимъ образомъ могутъ быть пріобрѣтены земли, требующіяся для дополнительнаго надѣленія: путемъ ли прирѣзки государственныхъ земель, или путемъ покупки частновладѣльческихъ по добровольной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ принудительнаго выкупа?

г) По какой оцѣнкѣ могутъ быть пріобрѣтены частновладѣльческія земли въ случаѣ принудительнаго отчужденія, и какая цѣна запрашивается продавцами для земель, могущихъ быть купленными по добровольному соглашенію? Въ первомъ случаѣ должны быть подробно мотивированы основанія для оцѣнки.

д) Если прилежащихъ земель оказывается недостаточно для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, какимъ образомъ предполагается довести ихъ земельное обезпеченіе до нормы: путемъ ли выселенія части ихъ въ мѣста, лежащія внѣ района даннаго селенія, или же поднятіемъ за счетъ государства доходности земель, находящихся въ ихъ владѣніи.

е) Если въ данномъ селеніи играютъ сколько-нибудь значительную роль посторонніе заработки (кромѣ мѣстныхъ земледѣльческихъ у окрестныхъ владѣльцевъ), то должно быть выяснено ихъ значеніе въ семейномъ бюджетѣ, степень ихъ надежности и постоянства, и указано, въ какой пропорціи въ зависимости отъ нихъ должна быть уменьшена норма надѣленія, принятая по пункту *а*.

Кромѣ означенныхъ данныхъ по каждому сельскому обществу должны быть представлены свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ и ихъ составѣ, о качествахъ земли въ данномъ селеніи, о принятыхъ порядкахъ ея обработки (система хозяйства), объ урожаяхъ съ десятины за послѣдніе годы, о промысловыхъ заработкахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, съ указаніемъ ихъ рода, числа занятыхъ лицъ и обычнаго размѣра выручки.

Всѣ означенныя свѣдѣнія должны быть составлены волостными подкомиссіями по каждому селенію и вмѣстѣ съ ихъ подробнымъ заключеніемъ представлены въ уѣздную комиссію.

Уѣздная комиссія, по провѣркѣ плановъ и дополненіи ихъ въ случаѣ недостаточности или явной несообразности, публикуетъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Заинтересованныя лица могутъ заявить на опубликованные планы въ извѣстный недлинный срокъ свои возраженія и протесты, которые, въ случаѣ основательности, влекутъ за собою исправленіе плановъ. Кромѣ контроля за работами волостныхъ подкомиссій, уѣздная комиссія имѣетъ самостоятельною задачей указать: не представляется ли возможнымъ размѣстить въ предѣлахъ уѣзда тѣхъ изъ малоземельныхъ обывателей, которымъ не хватаетъ земли для дополнительнаго надѣленія по сосѣдству, и, съ другой стороны, какія земледѣльческія улучшенія могли бы быть рекомендованы въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные предпочитаютъ остаться на мѣстахъ и поднять за счетъ государства свое хозяйство. Если уѣздная комиссія не можетъ располагать для рѣшенія этого вопроса подходящимъ спеціалистомъ, то она приглашаетъ губернскаго, земскаго или правительственнаго агронома.

Уѣздныя комиссіи представляютъ свои заключенія со всѣми матеріалами въ главное управленіе по землеустройству, которое должно быть образовано изъ членовъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по ихъ выбору и изъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, землеустройства и земледѣлія и финансовъ. Въ этомъ учрежденіи производится сводка представленныхъ уѣздными комиссіями матеріаловъ, и вырабатывается на этомъ основаніи подробный планъ реформы, который затѣмъ и представляется въ видѣ законопроекта въ Государственную Думу.

Для облегченія работы главнаго управленія, можетъ-быть, цѣлесообразно было бы образовать еще посредствующія губернскія комиссіи съ аналогическимъ уѣзднымъ комиссіямъ составомъ; но страшно, какъ бы введеніе лишней инстанціи не замедлило ходъ работъ!

Набросанный планъ осуществленія реформы можетъ показаться слишкомъ сложнымъ; но не нужно забывать, что предстоящая аграрная реформа должна рѣшить судьбу крестьянства на многія поколѣнія, если не навсегда. За произведенными теперь отрѣзками, въ рукахъ частнаго и иного владѣнія останется лишь ничтожное количество земли, изъ котораго уже не придется дѣлать коренныхъ прирѣзокъ, а развѣ лишь частичныя исправленія особенно грубыхъ ошибокъ. Поэтому теперь приходится поступать по пословицѣ: „десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь“. Разъ земля

попадетъ данному крестьянскому обществу, ее уже крайне мудрено будетъ передать въ другія руки, если бы даже представлялись къ тому самыя справедливыя основанія. Примѣры бывшихъ государственныхъ крестьянъ показываютъ, къ какимъ осложненіямъ и столкновеніямъ приводила иногда необходимость произвести отрѣзки отъ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ въ сущности лишь на правѣ долгосрочной аренды. Поэтому является чрезвычайно важнымъ, чтобы реформа была основательно обсуждена во всѣхъ подробностяхъ прежде ея осуществленія на дѣлѣ.

Государственная Дума могла бы въ первой своей сессіи намѣтить главныя основанія реформы, которыя, по обсужденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, должны быть обнародованы. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ должны быть учреждены уѣздныя комиссіи, которыя тотчасъ же приступятъ къ работѣ. Въ полгода могли бы быть по всѣмъ обществамъ подготовлены планы дополнительнаго надѣленія и представлены въ главное управленіе. Полугода достаточно на сводку и выработку законопроекта, а черезъ годъ реформа могла бы уже начаться на дѣлѣ.

Работа можетъ быть существенно ускорена и улучшена чрезъ предоставленіе уѣзднымъ комиссіямъ, волостнымъ подкомиссіямъ, а тѣмъ болѣе главному управленію широкаго права приглашать въ помощь себѣ всякихъ свѣдущихъ лицъ, даже въ случаѣ надобности за плату; таковы въ особенности агрономы, оцѣнщики, землемѣры, межевые спеціалисты, статистики и т. д. Въ Россіи теперь образованныхъ лицъ много, и можно питать увѣренность, что всѣ они приложатъ свои старанія къ возможно цѣлесообразному обезпеченію крестьянства. Съ ихъ помощью можно будетъ обдумать и подготовить дѣло во всѣхъ деталяхъ на мѣстахъ въ сравнительно недлинный срокъ.

VIII.

До сихъ поръ шла рѣчь о способахъ наиболѣе цѣлесообразнаго осуществленія аграрной реформы.

Но уже выше было показано, что одна эта реформа не можетъ привести наше крестьянство къ желанному благосостоянію. Прочное улучшеніе быта нашего сельскаго люда можетъ быть достигнуто лишь при совмѣстномъ дѣйствіи аграрныхъ преобразованій съ агрикультурными.

Опыты западно-европейскихъ государствъ и нѣкоторые удачные примѣры въ собственной нашей странѣ показываютъ, что задача быстраго подъема крестьянской сельскохозяйственной техники можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшена, если на ряду съ обезпеченіемъ широкой свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ и съ преобразованіемъ земствъ на демократическихъ началахъ, государствомъ и обществомъ будутъ приняты особыя необходимыя для того мѣры, которыя мы постараемся вкратцѣ охарактеризовать.

1) Нужно выработать для каждой мѣстности планъ пригодныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній путемъ изслѣдованій на опытныхъ станціяхъ, поляхъ и хозяйствахъ. Основнымъ средствомъ повысить земледѣльческіе доходы служитъ примѣненіе новыхъ пріемовъ хозяйствованія, открытыхъ современною агрономической наукой, каковыми въ особенности считаются: введеніе въ сѣвооборотъ бобовыхъ растеній и корнеплодовъ, примѣненіе искусственныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ, лучшихъ орудій, новыхъ пріемовъ обработки почвы въ родѣ чернаго пара, глубокой вспашки, рядового посѣва и т. п. Каждое изъ этихъ улучшеній, для того, чтобы принести вѣрные результаты, должно быть испробовано и провѣрено въ примѣненіи къ свойствамъ даннаго климата и почвы и къ особенностямъ экономическаго и аграрнаго строя. Такая провѣрка отдѣльнымъ лицамъ, въ особенности мелкимъ хозяевамъ, не подъ силу и не по средствамъ: она должна быть поручена особымъ общественнымъ учрежденіямъ — опытнымъ станціямъ, полямъ, хозяйствамъ. Въ Россіи учрежденія для сельскохозяйственныхъ опытовъ существуютъ въ ничтожномъ числѣ, и притомъ распредѣлены по ея территоріи случайно и безъ всякаго плана. Цѣлыя обширныя области нашей страны, играющія притомъ особенно видную роль въ земледѣльческомъ производствѣ, совершенно лишены ихъ; для нѣкоторыхъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства у насъ даже вовсе нѣтъ опытныхъ учрежденій; но даже и тѣ немногія опытныя станціи и поля, какія имѣются, не приносятъ всей пользы вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ: по большей части, это — убого обставленныя и скудно содержимыя предпріятія, которымъ приходится отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, даже зачастую въ затратахъ на опубликованіе добытыхъ результатовъ. Необходимо измѣнить такое положеніе, создавъ при центральномъ вѣдомствѣ земледѣлія институты для научныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, широко снабженные всѣми нужными по-

собіями и личными силами. На ряду и въ связи съ этими центральными учрежденіями должно быть основано въ каждой губерніи, по крайней мѣрѣ, по одной земледѣльческой опытной станціи. Если же въ губерніи замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ районовъ по свойствамъ почвы или климата, или по преобладанію какихъ-либо спеціальныхъ отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, винодѣліе, птицеводство и т. п.), то въ каждомъ подобномъ районѣ должна быть заведена особая станція. Само собою, конечно, разумѣется, что такіе районы могутъ и не совпадать съ границами губерній.

2) Нужно пропагандировать среди сельскаго люда свѣдѣнія о выгоднѣйшихъ способахъ веденія хозяйства чрезъ широко развѣтвленную организацію агрономической помощи народу. Земскіе агрономы и ихъ помощники должны быть приглашены въ каждый уѣздъ, а при малѣйшей возможности даже въ болѣе мелкія подраздѣленія уѣзда и снабжены достаточными полномочіями и матеріальными средствами для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ. Способами воздѣйствія на мѣстное населеніе могутъ служить для агрономовъ: чтенія и бесѣды на мѣстахъ, совѣты устные и письменные, показательные опыты, устройство выставокъ, демонстрація орудій, распространеніе популярныхъ книгъ и изданій и т. п.

Необходимость широкаго и повсемѣстнаго распространенія агрономической организаціи вытекаетъ изъ того наблюденнаго повсюду факта, что самыя выгодныя улучшенія прививаются крайне медленно или примѣняются неудачно, если мало свѣдущимъ мелкимъ хозяевамъ не будетъ оказано содѣйствія совѣтомъ, наставленіемъ, а въ нужныхъ случаяхъ прямою помощью спеціально къ тому назначенными лицами съ агрономическою подготовкой. Громадное значеніе этой мѣры какъ нельзя лучше иллюстрируется исторіей травосѣянія въ Петербургской и Московской губерніяхъ. Попытки крестьянъ улучшить свое хозяйство посѣвомъ травъ начались въ обѣихъ губерніяхъ одновременно, лѣтъ 30 тому назадъ; но въ Петербургской губерніи, гдѣ земство не принимало до сихъ поръ мѣръ для содѣйствія крестьянскому травосѣянію, изъ 1140 селеній, въ которыхъ, по даннымъ земскаго обслѣдовлнія, въ 1903 году практиковались посѣвы травъ, правильное общественное травосѣяніе было наблюдаемо только въ пяти селеніяхъ.

Горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе „разбивается“, по словамъ земскаго отчета, „о неумѣнье ихъ

справиться съ новымъ явленіемъ, и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы"[1]).

Иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались настолько, что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, начиная съ 1892 года, крестьянству оказало содѣйствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе по мѣстнымъ условіямъ типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1905 года, черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 1170 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ. Этотъ примѣръ лучше всякихъ разсужденій показываетъ, что безъ земскихъ агрономовъ быстрое улучшеніе крестьянской земледѣльческой техники при нашихъ условіяхъ совершенно недостижимо и, напротивъ, при ихъ наличности и цѣлесообразной дѣятельности оно осуществимо въ относительно короткій срокъ. Агрономическая организація распространяется въ земскихъ губерніяхъ довольно быстро; однако же къ 1904 году почти треть земскихъ уѣздовъ не имѣла агрономовъ, а въ неземскихъ губерніяхъ о нихъ не было и помина. Но даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приглашены агрономы, имъ нерѣдко даются въ руки самыя ничтожныя средства, совершенно недостаточныя для цѣлесообразной работы, или же на нихъ возлагается столько задачъ, что они не въ силахъ какъ слѣдуетъ выполнить ни одной. Агрономи-

[1]) „Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи", № 81, особенно стран. 821 и 825.

ческая помощь народу лишь тогда вполнѣ достигнетъ цѣли, когда указанные пробѣлы и недостатки будутъ устранены.

3) Осуществленіе улучшенныхъ способовъ хозяйствованія, если даже будетъ къ нимъ привлеченъ интересъ населенія, чрезвычайно затрудняется невозможностью добыть вблизи нужные для того матеріалы и орудія по сходной цѣнѣ и съ гарантіей надлежащаго качества. Опытъ устройства складовъ земствами и отчасти правительствомъ (въ Сибири) показываетъ, какой широкій спросъ создается благодаря имъ на различные улучшенные предметы сельскохозяйственнаго обихода. Къ сожалѣнію, складовъ заведено у насъ ничтожное количество по сравненію съ потребностью въ нихъ, да и тѣ, какіе устроены, постоянно терпятъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Что же касается до снабженія крестьянства скотомъ лучшаго качества, то оно, можно сказать, почти не начиналось. Чтобы ускорить и облегчить преобразованіе крестьянскаго земледѣлія, нужно обезпечить снабженіе сельскихъ жителей всѣмъ необходимымъ для поднятія хозяйства, какъ-то: орудіями, улучшенными сѣменами, искусственными удобреніями, кормовыми средствами чрезъ устройство сельскохозяйственныхъ складовъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, а также хорошимъ скотомъ, дорого стоящими машинами и пр. чрезъ комиссіонную доставку такихъ предметовъ.

4) Многія сельскохозяйственныя улучшенія недоступны отдѣльнымъ мелкимъ земледѣльцамъ отчасти по недостатку у нихъ необходимыхъ знаній и средствъ, отчасти по невыгодности улучшеній, когда они примѣняются въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ. Однако то, что недостижимо для отдѣльнаго человѣка, становится вполнѣ доступнымъ для массы, соединенной въ товарищество или союзъ. Поэтому необходимымъ условіемъ прогресса въ крестьянскомъ хозяйствѣ является содѣйствіе устройству разнаго рода товариществъ, обществъ и союзовъ между сельскими жителями для такихъ улучшеній, которыя не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ; сюда относятся: мелкія общества сельскаго хозяйства, товарищества для совмѣстной закупки необходимыхъ матеріаловъ и продажи продуктовъ, товарищества для совмѣстнаго пріобрѣтенія и содержанія племенныхъ животныхъ, общественныя маслодѣльни и сыроварни, товарищества для аренды земли и коллективной обработки снятыхъ участковъ и т. п. Содѣйствіе къ учрежденію товариществъ и союзовъ, кромѣ отмѣны остающихся до настоящаго времени законодательныхъ и административныхъ стѣсненій для иниціативы земствъ и отдѣльныхъ лицъ

въ этой области, должно выразиться въ устройствѣ при земствахъ особыхъ органовъ, которые заботились бы о пропагандѣ идеи ассоціацій, оказывали помощь при первоначальномъ ихъ возникновеніи, слѣдили за ихъ работой и приходили на выручку въ случаѣ оказавшихся промаховъ или затрудненій.

5) Главнымъ препятствіемъ къ проведенію въ жизнь новыхъ пріемовъ хозяйствованія является для крестьянства недостатокъ средствъ. Это обстоятельство, естественно, приводитъ къ вопросу о снабженіи земледѣльцевъ капиталами при помощи кредита. Безъ устройства широкаго доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Богатый опытъ западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, густую сѣть мѣстныхъ органовъ кредита (по возможности, въ каждомъ сельскомъ обществѣ); во-вторыхъ, окружные или областные союзы, объединяющіе мѣстные органы въ одно цѣлое въ интересѣ взаимнаго контроля и поддержки, и, наконецъ, въ-третьихъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу, ущербъ, который можетъ быть устраненъ лишь восполненіемъ недостающаго.

У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы народнаго кредита, да и то лишь въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать единичныхъ попытокъ въ видѣ двухъ-трехъ мелкихъ союзовъ; что же касается до центральнаго учрежденія, то эта роль остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ. Дѣйствующее въ сельской обстановкѣ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, при невозможности обратиться въ случаѣ нужды къ союзной кассѣ или къ сильному капиталомъ центральному банку, можетъ быть поколеблено всякимъ стеченіемъ несчастныхъ случайностей, въ родѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, сильнаго падежа скота и т. п., временно подрывающихъ платежныя силы его

кліэнтовъ. Сознаніе этой опасности, постоянно грозящей любому сельскому органу кредита, отталкиваетъ отъ него мѣстныя средства, которыя отливаютъ въ сберегательныя кассы единственно изъ-за большаго обезпеченія въ нихъ цѣлости вкладовъ. Сліяніе мѣстныхъ мелко-кредитныхъ учрежденій въ стройную систему областныхъ союзовъ, съ могущественнымъ центральнымъ банкомъ во главѣ, удесятерило бы кредитоспособность этихъ учрежденій и создало бы обильный притокъ капиталовъ въ ихъ кассы, который самъ по себѣ, безъ всякихъ стороннихъ воспособленій, былъ бы достаточенъ для всесторонняго подъема крестьянскаго хозяйства.

Новѣйшее мелко-кредитное законодательство, въ частности Положеніе 7 іюня 1904 года, внеся нѣкоторыя полезныя дополненія въ устройство мѣстныхъ органовъ кредита (земскія кассы, сельскія общественныя кассы), не сдѣлало почти ничего для развитія областной и центральной ихъ организаціи. Устройство союзовъ стѣснено попрежнему, а долгіе толки о центральномъ кредитномъ учрежденіи свелись къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства ничтожныхъ средствъ на образованіе основныхъ капиталовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,— ассигнованію, которое вскорѣ было отобрано обратно на войну съ Японіей. Правда, государственному банку предоставлено поддерживать своимъ кредитомъ обороты мѣстныхъ учрежденій, но многолѣтній опытъ доказалъ полную непригодность банка для этой цѣли при многосложности другихъ его функцій и исключительной приспособленности его устройства къ потребностямъ крупнаго коммерческаго кредита. Наше мелко-кредитное дѣло до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ своего нынѣшняго поистинѣ жалкаго состоянія, пока устройство какъ мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, такъ и ихъ союзовъ не будетъ освобождено отъ тяготѣющей надъ нимъ бюрократической опеки и подчинено, по примѣру всѣхъ прочихъ странъ, обычному явочному порядку, и, съ другой стороны, пока не будетъ устроенъ спеціальный центральный банкъ мелкаго кредита наподобіе прусской центральной кассы товариществъ и другихъ подобныхъ учрежденій.

6) Для поддержки улучшеній, требующихъ затраты капитала на продолжительный срокъ, должно быть создано особое учрежденіе меліоративнаго кредита съ обширными средствами, которое выдавало бы на возможно выгодныхъ условіяхъ долгосрочныя ссуды отдѣльнымъ лицамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ, равно какъ земствамъ и городамъ.

Меліоративный кредитъ находится у насъ въ настоящее время въ скудныхъ зачаткахъ, составляя одну изъ побочныхъ отраслей дѣятельности бывшаго министерства земледѣлія. При обширности нашей страны и предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ широкомъ развитіи разнаго рода мелiорацій, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, необходимо сосредоточить эту чрезвычайно важную экономическую функцію въ рукахъ отдѣльнаго учрежденія съ обильнымъ притокомъ средствъ при помощи выпуска долгосрочныхъ облигацій. Если такая страна, какъ Баварія, равняющаяся двумъ нашимъ среднерусскимъ губерніямъ, имѣетъ особый „рентный банкъ для сельскохозяйственной культуры", то насколько же необходимѣе подобное учрежденіе для нашего отечества!

7) Для успѣшнаго выполненія всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ необходимы съ одной стороны, расширеніе мѣстнаго самоуправленія чрезъ организацію мелкой земской единицы, а съ другой стороны, сосредоточеніе общаго надзора и завѣдыванія по дѣламъ этого рода въ рукахъ особаго министерства, которое было бы свободно отъ всякихъ другихъ задачъ.

Существовавшее до сихъ поръ министерство земледѣлія было завалено множествомъ дѣлъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ интересамъ сельскаго хозяйства. Оттого при довольно значительномъ ассигнованіи изъ государственнаго бюджета оно могло удѣлять на нужды сельскаго хозяйства лишь нищенскія средства. Между тѣмъ при маломъ развитіи самодѣятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи успѣшный починъ правительства является иногда залогомъ всего дальнѣйшаго развитія. Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій скудости средствъ, назначаемыхъ у насъ государствомъ на нужды земледѣлія, служитъ слишкомъ малое число сельскохозяйственныхъ школъ всѣхъ типовъ, которое не можетъ итти ни въ какую параллель съ тѣмъ, что считается необходимымъ въ западной Европѣ. Если такое положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что всѣ начинанія по улучшенію крестьянскаго хозяйства будутъ заторможены недостаткомъ подходящаго персонала. Поэтому на министерство земледѣлія должна быть, между прочимъ, возложена обязанность значительно увеличить число сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ.

Библіотека „Свободная Россія“.

Подъ общей редакціей С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова.

Изданіе Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломійцевой.

№ 1. **Германія въ 48-мъ году.** Составилъ М. Н. Андреевъ. Ц. 20 коп.

№ 2. **М. М. Богословскій.** Изъ исторіи верховной власти въ Россіи. Ц. 10 коп.

№ 3. **С. Ѳ. Фортунатовъ.** Основныя начала англійской конституціи. Ц. 10 коп.

№ 4. **И. Н. Игнатовъ.** Печать во Франціи въ прошломъ и настоящемъ. Ц. 20 коп.

№ 5. **П. Н. Милюковъ.** Демократизмъ и вторая палата. Ц. 10 коп.

№ 6. **И. А. Петровскій.** Всеобщее избирательное право и системы выборовъ. Ц. 10 коп.

№ 7. **А. Н. Максимовъ и С. Ѳ. Фортунатовъ.** Одна или двѣ палаты? Ц. 10 коп.

№ 8. **В. Г. Короленко.** Трагедія Ковалева и нравы военной среды. Ц. 10 коп.

№ 9. **А. С. Пругавинъ.** Вопіющее дѣло. Ц. 10 коп.

№ 10. **И. Н. Игнатовъ.** Изъ исторіи рабочаго движенія во Франціи. Ц. 10 коп.

№ 11. **Проф. М. Н. Соболевъ.** Экономическіе интересы и группировка политическихъ партій въ Россіи. Ц. 10 коп.

№ 12. **Д. Самойловъ.** Революція 48-го года во Франціи. Ц. 15 коп.

№ 13. **Къ исторіи декабристовъ.** Ц. 10 коп.

№ 14. **Бѣлоруссовъ.** Изъ пережитаго. Ц. 20 коп.

№ 15. **М. М. Богословскій.** Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в. Ц. 15 коп.

№ 16. **А. С. Бѣлевскій.** Земельный вопросъ и націонализація земли. Ц. 20 коп.

№ 17. **В. Е. Якушкинъ.** Крестьянская реформа 1861 г. и русское общество. Ц. 10 коп.

№ 18. **М. М. Богословскій.** Конституціонное движеніе въ 1730 г. Ц. 10 коп.

№ 19. **С. Ѳ. Фортунатовъ.** Права гражданина въ Англіи и С. Американскихъ Соед. Штатахъ. Ц. 6 коп.